

АЛЕКСЕЙ ШМАКОВ

MAKOTO

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Шмаков
Макото. Том четвёртый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69199384

SelfPub; 2023

Аннотация

Мсть свершилась, но появился новый куда более опасный враг. На этот раз закону стоит не только жизнь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	18
Глава 2	31
Глава 3	44
Глава 4	57
Глава 5	70
Глава 6	79
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Алексей Шмаков

Макото. Том четвёртый

Пролог

Семнадцать лет назад

– Спасибо, что приехали поддержать меня в столь трудный момент, – обратился император Алексей Николаевич к одним из своих самых верных людей.

Райдон сейчас сидел напротив императора, держа за руку свою жену Ольгу. Они оба выглядели очень взволнованными.

Первой заговорила Ольга.

– Мы не могли поступить иначе. Наташа была очень близка для нашего рода. Я бы не смогла простить себя, не попросившись с ней. Поэтому, как только нам сообщили, что она погибла во время родов, тут же бросились сюда. Надеюсь, с детьми всё в порядке?

– Дети в полном порядке, насколько это возможно после столь сложных родов, – сказал император, по его лицу было

видно, что он чего-то не договаривает, но узнать, что именно можно только в том случае, если император сам решит рассказать об этом. — Что она была очень близка для вас, стало для меня настоящим сюрпризом. Провернуть подобное за моей спиной очень сложно.

Сказав это, император положил на стол перед четой Лопухиных белый конверт, с уже сорванной сургучной печатью. Лилия и роза, личная печать его младшей сестры, которой она пользовалась только в самом крайнем случае, желая показать исключительную важность скреплённого ею письма.

Ольга взяла конверт и, достав из него аккуратно сложенный вчетверо белоснежный лист бумаги, исписанный с обеих сторон, начала читать его. По мере прочтения из её глаз начинали капать слёзы, оставляя на бумаге влажные следы.

« Дорогой братик! Я знаю, что ты будешь ругаться на меня, злиться, придумывать наказания, которых я достойна за этот поступок, но по-другому я просто не могу.

Ты прекрасно знаешь, что всю жизнь я любила только одного мужчину. Но, к сожалению, это не мой муж, которому я была верна всё время, что мы провели вместе.

Ты видел, как я горевала после его преждевременной кончины. Я даже думала наложить на себя руки, спрыгнув с Серебряного Моста, но меня остановил он: твой самый верный сторонник и тот кого я любила всегда — Дмитрий Лопухин.

Мой первый мужчина, который навсегда остался в моём

сердце.

Они вместе с Ольгой возвращались к себе в поместье из клиники Селивановых. Надеюсь, что современные технологии вкупе с возможностями сильнейших целителей империи помогут им обзавестись наследником. Их единственной надеждой было искусственное оплодотворение.

Но организм Ольги оказался слишком стар для этого. Поэтому врачи предложили им единственно возможный выход – суррогатное материнство. Моя кандидатура подошла просто идеально. Хотя я тоже уже далеко не молода, но врачи давали самые положительные прогнозы, которые в итоге оправдались.

Оплодотворение прошло вполне успешно.

Мы решили не рассказывать об этом даже самым близким людям. Всего четыре человека были посвящены в эту тайну. И все поклялись силой, что будут молчать. Сейчас мне уже нечего бояться. Я мертва.

Вскоре выяснилось, что у меня будут двойняшки. Мальчик и девочка. Это стало для меня настоящим подарком. Мы решили, что мальчика я отдам Диме, а девочку оставлю себе.

К этому моменту Лопухины уже начали разыгрывать маленький спектакль с беременностью Ольги. Да и я всем говорила, что ребёнок, которого я ношу стал последним подарком от погибшего Сергея.

Врачи постоянно заверяли меня, что беременность про-

текает просто отлично. Да ты и сам наверняка неоднократно интересовался этим. По-другому просто не может быть.

Но пару месяцев назад ко мне в гости приезжал Аркадий Вениаминович Годунов. Старый видящий предостерёг меня, предсказав мою гибель во время родов. Он посоветовал мне избавиться от детей как можно скорее, чтобы остаться в живых.

Но для чего?

Чтобы провести остаток своих дней заточённой в пустынном особняке вместе с пятёркой слуг? Нет, я этого не хочу. Я подарю новую жизнь! Пусть, даже если за это мне понадобится отдать собственную.

Девочку назовите Софией, а мальчика Василием.

Позаботься о Софии, люби её как свою родную дочь. А Василия отдай на воспитание Диме с Олей, они всю жизнь мечтали о мальчике.

Знаю, что ты исполнишь мою последнюю просьбу. Мой вредный, вечно ворчащий, старший брат.

Прощай».

Прочтя последнюю строчку, Ольга отдала письмо мужу. После чего она встала и совершенно не стесняясь императора, задрала просторное платье, поднимая его выше внушительных размеров живота. Отстегнув несколько хитрых застёжек, Ольга сняла уже ненужный элемент своего повседневного гардероба и бросила его на землю, рядом со своим

стулом.

– Всё равно он мне больше не понадобится. Где сейчас дети, и в каком они состоянии? – вытерев слёзы, спросила Ольга.

– София в полном порядке, а вот с Василием не всё так просто, – замялся император, не зная, как сообщить о том, что мальчик родился с редчайшим заболеванием.

– Чтобы ни произошло, мы заберём его себе, – положив письмо обратно в конверт, сказал Райдон.

Он мечтал о наследнике больше сорока лет, и сейчас его уже ничто не остановит.

– Полное закупоривание энергетических каналов, – назвал император самый страшный диагноз, который только может существовать в мире, в котором сила имеет решающую роль.

– Неважно, – упрямо произнёс Лопухин. – Я найду лучших специалистов, если потребуется, обращусь к сильнейшим целителям в мире, но найду, как помочь сыну.

Райдон уже считал Василия своим сыном. Хотя, так было уже в тот момент, когда Наташа сообщила им, что всё прошло успешно.

Император лишь тяжело вздохнул.

– В таком случае давайте поклянёмся, что всё это останется только между нами, – принял решение император. – Сейчас я распоряжусь, и в усадьбу прибудет бригада верных лично мне врачей. Ольга, тебя сегодня придётся рожать и это

будет мальчик.

– Дети должны узнать правду, когда подрастут, – сказала Ольга, готовая пойти на всё, чтобы у Дмитрия появился наследник.

Это именно она уговорила мужа поступить подобным образом. Сам он очень долго отказывался, считая подобное предательством по отношению к ней. Ей даже пришлось пригрозить разводом, отдав распоряжение Потанину собирать все необходимые документы.

Сейчас она хотела, чтобы разлучённые после рождения дети узнали правду, не больше.

Мужчины лишь кивнули, соглашаясь с Ольгой. После чего они по очереди произнесли клятву.

Вскоре к усадьбе подъехала бригада врачей, которые и должны принимать роды у Ольги. Сегодня род Лопухиных получит наследника, а император обзаведётся ещё одной дочерью.

Придётся придумывать историю про любовницу, которую он прятал от глаз общественности, но это не проблема. очередной скандал и позор на его уже порядком седую голову, но Наташа была права – чтобы ни случилось, он выполнит её последнюю просьбу.

***

Шесть лет назад

– Ты уверена, что Шувалову можно доверять? О нём ходит множество не самых приятных слухов. В том числе, что он с лёгкостью предаёт и не выполняет своих обязательств перед партнёрами, если посчитает, что выгода слишком мала.

– Нет, я совсем не уверена, но у нас просто нет выбора. Его предложение единственное, где у нас есть хоть крошечный, но всё же шанс. Эта чёртова сила лишила меня возможности стать матерью! – с яростью произнесла девушка, собирая вокруг себя настоящий энергетический ураган.

Её мужу даже пришлось отходить от неё как можно дальше. Энергия, которая делает людей сильнее, наоборот, ослабляла его. Чем больше её находится рядом, тем он становится слабее.

– Что он хочет взамен?

– Пока только информацию, но в будущем возможны и конкретные задания.

– Ты не забыла о клятвах, данных Годунову?

– Шувалов обещал, что поможет нам обойти эти ограничения.

Мужчина надолго задумался. Это предложение выглядело подставой чистой воды. Шувалов был не тем человеком, которому можно доверять, но глядя сейчас на мечтательное лицо своей жены, он просто не мог отказать ей в надежде.

Проклятье всех владеющих женщинами не обошло стороной

и их семью. Первый ранг. Чёртов первый ранг. Как только женщина опускается на первый ранг силы, в её организме происходят необратимые изменения. С этого момента она утрачивает возможность стать матерью. Эмбрион просто не выживает в организме, в котором бушует энергетический ураган такой мощи.

Они даже не могли подумать, что такая участь коснётся и их семьи. Оля была уже на пятом месяце, когда у неё случился первый спонтанный скачок силы. Этот скачок и лишил её ребёнка.

Она только недавно начала приходить в себя после случившегося. И тут ей говорят, что есть возможность, но за это придётся предать своего учителя.

– Я согласен, – произнёс мужчина, стоило ему взглянуть в глаза своей жене.

***

– Кира Анатольевна, император настаивает на таком решении с вашей стороны, – сказал мужчина в строгом костюме.

Сейчас он сидел в кабинете главы НУИНУ – Шамаханской Киры Анатольевны. Причём в её личном кресле, а сама хозяйка кабинета была вынуждена ютиться в гостевом кресле. Хотя оно практически ничем не отличалось от её собственного, всё же Кира Анатольевна чувствовала себя в нём

очень некомфортно.

Этот человек впервые появился в её кабинете практически сразу после казни Алексея Кудашева. И куда только смотрел Шувалов, когда назначал этого сопляка на столь высокую должность?

Так вот в этот же день, буквально через несколько часов после инцидента, в дверь постучались. Кира Анатольевна была очень удивлена, что её секретарша не предупредила о посетителе, но когда дверь отворилась даже без её приглашения, и в кабинет вошёл довольно невзрачный человек в строгом костюме. Одного взгляда на который вполне хватило, чтобы понять, что этот человек пришёл от самого императора.

Личный герб Алексея Второго был вышит на пиджаке этого человека с левой стороны.

– Можете называть меня Иваном, – представился этот человек, вручая Кире Анатольевне письмо, скреплённое личной печатью императора.

В этом письме император прямым текстом говорил, что если род Шамаханских решит и дальше оставаться в составе клана Шуваловых, для них будет закрыт весь внешний рынок и часть внутреннего.

Концентраторы они смогут продавать только имперской армии, по ценам, которые установит государство. Можно было сказать, что император поставил им ультиматум, который сработал на все сто процентов.

В этот же день Кира Анатольевна связалась с Шуваловым и озвучила ему сложившуюся ситуацию, но торопиться она не стала, предоставив своему сюзерену время, чтобы решить эту проблему. Она дала ему два месяца.

Сама же тем делом начала вести переговоры с другими кланами, которые в случае чего смогут защитить её от гнева Шуваловых. Таких кланов было немного, но они имелись. Но помимо кланов имелось три корпорации, которые вполне могли соперничать силой и влиянием даже со столь сильными кланами, как Шуваловы.

И сперва она обратилась к корпорациям. Первой откликнулась «Слава», что было неудивительно: девушка, которую убили подосланные Кудашевым бойцы, была дочерью одного из соучредителей корпорации.

Насколько ей было известно, люди «Славы» решились на очень активные действия, сровняв усадьбу Шуваловых с землёй, и напав на самого Александра Григорьевича. Все участники этой стычки выжили, но удар по самолюбию Шувалова был нанесён просто колоссальный.

Семён Варфаламеев предложил роду Шамаханских просто царские условия, на которые Кира Анатольевна уже практически согласилась.

Но сегодня к ней снова пришёл Иван и на это раз он озвучил конкретный род, под руку которого должны будут пойти Шамаханские. Не клан, не корпорацию, а всего лишь род, один-единственный, состоящий из всего одного человека.

Император явно издевался над ними, но на этот раз условия были ещё жёстче. Если Кира Анатольевна откажется, империя полностью заберёт себе НУИНУ, а члены рода Шамаханских, способные создавать концентраторы будут обработаны марионеточником. Ради этого император договорится со своим китайским коллегой.

Сбежать из страны у них не выйдет, за каждым членом рода ведётся круглосуточная слежка.

– У меня есть время, чтобы подумать?

– Конечно! Император не хочет на вас давить, навязывая своё решение, – Иван сейчас явно наслаждался своим положением, когда матрона потенциально богатейшего и сильнейшего молодого рода сидит перед ним и что-то выпрашивает. – Думаю, я вполне смогу дать вам двадцать минут на раздумья.

Этот сопляк явно издевается. Не будь на нём личного герба императора, Кира Анатольевна давно превратила бы сопливого выскочку в дымящуюся кучу дерьма.

***

– Ты правильно сделала, девочка, что пришла именно ко мне, – начал разговор Хироши с одной из немногих в этом мире женщиной, которая могла подавить его силу. – Моих запасов продовольствия вполне хватит на пару месяцев. К этому времени мне должны будут привезти ещё. Думаю, ар-

моя моего бывшего сюзерена сможет это сделать, даже если им придётся пробиваться с боем сквозь все свободные земли. Так, что по поводу еды можно не беспокоиться. Отбиться в моём убежище мы сможем даже от целой армии – это тоже не проблема. А теперь давай рассказывай всё, что произошло.

Ясмин сидела напротив своего первого учителя, который позволил ей разобраться в собственных возможностях. Именно благодаря Хироши она смогла стать тем, кто она есть теперь. Ему она должна быть благодарна за знакомство с Муатабаром.

При воспоминании о муже её сердце сжалось. Страж Ургунди, как его прозвали в свободных землях за практически несокрушимую броню, которую он мог создавать из камней родных гор. Сейчас он вместе с остальными жителями посёлка сражались с людьми ордена Палящего Солнца, которые вторглись на их земли.

Ясмин удалось сбежать в последний момент, перед тем, как ловушка ордена захлопнулась. С собой она взяла самых маленьких детей, всего тринадцать человек.

К старому отшельнику их доставил Абдулла, как лучший водитель во всех свободных землях. Только услышав этот аргумент, он согласился сесть за руль. Ни приказы Муатабара, ни мольбы матерей спасти их детей, на него не действовали. А стоило зайти с другой стороны, и он сам вызвался вывезти их.

Как только Абдулла доставил их к пещере учителя, он собрался отправляться обратно, чтобы дать бой захватчикам вместе с другими жителями Ургунди.

Пришлось Ясмин применять свои способности. Превращая Абдуллу совсем ненадолго в энергетического инвалида. Она просто закрыла девяносто процентов его каналов, правда, сама после этого, едва не отдала богам душу. Вовремя подоспел учитель и смог стабилизировать её состояние.

– Я боюсь, – произнесла Ясмин, глядя на учителя.

Эти слова она сказала впервые за свою довольно длинную жизнь. Ей уже приходилось встречаться с врагом лицом к лицу и не всегда эти встречи заканчивались удачно, но именно страх она испытала впервые.

Она боялась не за себя. Боялась за мужа, за жителей Ургунди, которые за все годы проведённые вместе стали для неё почти родными. Но больше всего она боялась за те тринадцать жизней, что ей доверили.

– И это очень хорошо! Значит, ты жива, – широко улыбнувшись, сказал учитель. – Я в своё время решил, что ничего не боюсь, и из-за этого решения погибли миллионы человек. И только осознав это, я испугался.

Ясмин смотрела на Хироши, словно сейчас впервые увидела его. Учитель никогда не рассказывал о своём прошлом, даже когда она, будучи его ученицей, спрашивала об этом.

«Слишком много боли и страданий я причинил людям» – единственное, что он мог сказать.

– Нас было пять человек. Пять человек, от которых зависела судьба всего континента. Мы могли удержать всё и не дать разгореться пожару великой войны, но поступили наоборот – нажали на спусковой крючок. В тот момент мы считали, что поступаем, как и должно. Что правда на нашей стороне, а когда осознали, что натворили, было слишком поздно. Двое из нашей пятёрки смогли уйти достойно, как и подобает настоящим воинам, перерезав себе горло. Я же не смог этого сделать. Мой дух оказался слишком слаб. Именно тогда я впервые осознал, что чего-то боюсь.

После этих слов он поднялся и налил им ещё по одной чашке кофе, сваренному им совсем недавно.

– Клянусь, что я отдам свою жизнь, если это потребуется, но защищу тебя и детей. Единственный оставшийся в живых из пятёрки раскаявшихся... Хироши Сумидзо.

Глава 1

– А ты что-то имеешь против, папа? – спросила Софа.

При этом последнее слово она выплюнула с таким отвращением, словно увидело нечто просто омерзительное.

– Нет, что ты! Я только за! Все же родные брат и сестра должны быть дружны.

Он что, сейчас шутит? Если шутит, то хочу сказать, что шутки у него очень дерьмовые. Да за такие шутки можно и в хлебало получить! Хотя я и так вроде собирался это сделать. Просто будет ещё один дополнительный повод, и всё.

Судя по выражению Софиного лица, её посетили примерно такие же мысли, что и меня. Мы просто стояли и смотрели то друг на друга, то на затемнённый угол, в котором продолжал сидеть император, явно ожидая нашей реакции после его слов.

Должно быть, он сидит там и ухмыляется, представляя, как мы сейчас офигеваем.

– Что за бред ты несёшь, дядя Лёша, – всё же не сдержавшись, первым спросил я.

– Это не бред, а чистейшая правда. Я поклялся твоей матери, что вы узнаете об этом, когда подрастёте. Думаю, сейчас самое подходящее время. Вы молоды и горячи, вполне можете натворить дел, о которых потом будете сильно жа-

леть.

Это он сейчас намекает на то, что мы с Софой можем переспать и всё такое? Станный он какой-то.

– Я много слышала от тебя всякой чуши, но сейчас ты пре-
взошёл самого себя, – наконец собравшись с мыслями, ска-
зала Софа. – Бредовее я ничего в своей жизни не слышала.

– Вашей матерью была моя младшая сестра Наталья. А
отцом Дмитрий Лопухин. В этой папке находятся все необ-
ходимые документы, – император похлопал по толстой пап-
ке, что лежала на столе рядом с его рукой.

Я даже не обратил на эту папку внимания, хотя смотрел на
неё практически в упор. Всё моё внимание приковал к себе
император, лицо которого я до сих пор так и не увидел.

Софа осторожно подошла к столу и взяла папку.

Схватив её, она тут же вернулась ко мне. На ознакомле-
ние с содержимым папки уйдёт не один час – боюсь, столько
времени у нас нет точно, но и того, что мы успели увидеть и
прочитать минут за пять, было вполне достаточно, чтобы по-
верить бредовым словам императора.

Внутри папки находились медицинские заключения. Ре-
зультаты генетических экспертиз и ещё куча другой неопро-
вержимой информации. Также там имелось два письма: от
отца и нашей, как выяснилось, настоящей матери.

Последнее письмо было адресовано императору. В этом
письме его младшая сестра рассказывала, как она согласи-
лась выносить сына для отца, но в итоге у неё родилась двой-

ня. Нас Софой разделили через несколько дней после появления на свет.

Софу взял на воспитание император, представив её всем, как свою внебрачную дочь. А я, как долгожданный наследник отправился в семью Лопухиных.

Участники этого обмана поклялись, что никто, кроме них, не будет знать правды, с одной единственной оговоркой: как только мы вырастем, должны будем узнать всё.

Я и до этого ощущал некую связь между мной и Софой, но даже предположить не мог, что она окажется моей родной сестрой. Софа смотрела на меня, и в её глазах я читал такое же офигевание.

– Там есть фотография вашей матери примерно в том же возрасте, что и вы сейчас, – вновь подал голос император.

Немного покопавшись в папке, Софа достала фотографию, на которой была запечатлена практически её точная копия. Правда, с длинными волосами, без боевого раскраса и в строгом платье. Фотография была сделана на фоне административного корпуса академии Годунова. Даже спустя столько лет, в облике здания ничего не изменилось.

Рядом с нашей настоящей матерью стояло ещё пять человек. Двоих из присутствующих я прекрасно знал. Прямо за её спиной стоял отец, его фотографию в молодости мне довелось увидеть впервые, но я сразу же узнал его. Твёрдый, уверенный взгляд, лёгкая улыбка и пара разрядов, проскочивших у него в волосах. Должно быть, именно поэтому он

улыбался. Смог украсить фотографию подобным образом. Странное у него, конечно, чувство юмора было.

Отец был одет в парадный мундир, очень похожий на тот, в котором сюда припёрся Воронцов. На вид ему было лет под сорок. Одну руку он положил девушке на плечо, а второй обнимал её за талию. Рука, лежавшая на талии, была забинтована. На бинтах было видно, выступившее кровавое пятно. Это, что же должно было с ней случиться, что даже целители не смогли излечить повреждения до конца?

По обе стороны от отца стояли как две капли воды похожие друг на друга усатые дядьки, тоже одетые в парадную форму. Правда, в отличие от отца, на их мундирах был вышит точно такой же герб, который был на письме присланным мне императором в свободные земли. Немного приглядевшись, я узнал в этих дядьках самого императора. Да ладно! У него что, есть брат близнец? Или у императора такая сила, и он тоже решил немного пошутить, как и отец?

Не буду гадать, лучше спрошу у него лично.

Справа от близнецов стоял Годунов. Уже тогда он был довольно стар. На лице видящего было выражение дичайшей скуки. словно для того, чтобы сделать эту фотографию его пришлось загонять в кадр пинками. Сомневаюсь, что кто-то вообще способен на подобное.

Последним человеком на этой фотографии оказался ещё один старик. Даже не так! Древний старик. В сравнении с ним Годунов выглядел очень молодо.

– А кто этот мужчина, который стоит за спиной мамы? – спросила Софа, уже полностью поверив словам императора.

– Наш отец, – ответил я, опередив императора. – Бог грома, Райдон, Палач – называй его, как тебе больше нравится. Ты мне лучше расскажи, кто этот древний старик, что стоит по левую руку от одного из императоров.

Софа посмотрела на меня, как на умственно отсталого.

– Ты что, историю совсем в школе не проходил? Не узнал предыдущего императора? Это дедушка Коля.

– Да не ходил я в школу. И не должен знать всех императоров в лицо! Тем более в империи, в которой я не собираюсь надолго задерживаться! – выпалил я.

Вообще охренела: наезжать на меня из-за вещей, которые я не обязан знать.

– Насчёт того, что не собираешься надолго задерживаться в империи, мы поговорим с тобой позже, – одарив меня не предвещающим ничего хорошего взглядом, сказала Софа. – А его, – она ткнула пальцем в фотографию, – я буду называть папа. Мне больше нравится это слово. Всегда хотела так называть отца, но мне не разрешали, – кинув злобный взгляд в сторону императора, сказала Софа, – и теперь я знаю почему.

– Всё совсем не так, как ты могла подумать, девочка моя, – до этого твёрдый и властный голос императора дрогнул, и он сорвался на фальцет. Прокашлявшись, он продолжил, вернув свой голос в норму: – Я люблю и всегда любил тебя, как

собственную дочь. Для меня не существует разницы между тобой и другими моими детьми.

– И поэтому ты всегда запрещал мне делать то, что мне действительно нравилось? Ты всегда говорил с кем мне стоит общаться! Куда мне стоит идти! Да ты даже говорил, какими духами мне стоит пользоваться! – взорвалась Софа.

Похоже, для неё новость, что император ей неродной отец, стала настоящим шоком.

Если она вела себя подобным образом, считая императора своим отцом, то боюсь даже представить, что она начнёт вытворять после этих новостей. Вот, правда, её поведение теперь в основном стало моей головной болью. Чувствую, пора мне подготавливать именной ремень для Софы и начинать применять его по прямому назначению.

– Вот когда у тебя появятся собственные дети, тогда мы и вернёмся к этому разговору, – припечатал император, при этом ударив ладонь по столу со всей силы. Стол жалобно закрипел, но всё же выдержал. – А теперь давайте поговорим о главном.

После этих слов император поднялся и двинулся в нашу сторону.

Наконец я смог увидеть его лицо. Это действительно оказался один из близнецов, стоявших рядом с отцом на той фотографии. Он практически не изменился. Разве, что прибавилось морщин, да и набрал с десятков килограммов. А в остальном совершенно не изменился.

Высокого роста, тёмные коротко стриженные волосы, лихо закрученные усы и аккуратная бородка. Глаза императора были серого цвета, словно стальные. На его лице застыла снисходительная улыбка, которая сразу начала вызывать у меня дикое раздражение. Кулаки сами собой сжались.

По мере того как император подходил к нам я начинал ощущать чужую силу, что начала обволакивать нас с Софой, создавая вокруг нас подобие защитного контура. Эта сила была очень похожа, на ту, что применяет Софа. Вот только когда меня касалась Софина сила, я не испытывал подобного омерзения. Словно меня засунули в аквариум, в котором плавают отвратительные существа, покрытые какой-то слизью, которые постоянно задевают меня своими мерзкими скользкими телами.

Как только мы были полностью окружены защитным контуром императора, в него попыталась вклиниться сила Годунова, но у неё ничего не вышло. Она лишь коснулась защитного контура и отскочила обратно, будто от удара током.

– Старый маразматик до сих пор пытается контролировать абсолютно всё? У него не выходило это делать даже в лучшие годы, о чём уж говорить сейчас, когда он практически одной ногой в могиле, – покачал головой император, подойдя к нам.

Остановившись совсем рядом, он протянул мне руку.

– Алексей Николаевич, а лучше просто дядя Лёша. Не хватало ещё, чтобы меня родной племянник величал по име-

ни-отчеству или по титулу.

Я стоял и смотрел на протянутую мне руку. Дядя Лёша, значит! Тот, кто позволил убийцам моей семьи спокойно продолжать жить в своём государстве. Тот, кто позволил им выйти на лидирующие позиции. Тот, кто согласился отдать мою сестру за сына главного убийцы. Тот, кто сам пришёл ко мне!

Синки пришла ко мне сама, я даже не хотел сейчас касаться энергии. Я хотел голыми руками разобраться с императором. Хотел почувствовать, как мой кулак ломает ему нос, как я наношу удар за ударом.

Но оттолкнуть Синки я не мог, у меня просто не получалось этого сделать.

Как только сила наполнила меня, я увидел перед собой совершенно другого человека. Ссохшееся тело отвратительной мумии, которое было покрыто лохмотьями сгнившей кожи сейчас стояло передо мной и протягивало руку, состоящую из покрытых чёрными пятнами костей, без единого кусочка кожи и мяса. При одной мысли о том, чтобы прикоснуться к этой руке, меня передёрнуло.

Теперь сразу стало понятно, то чувство омерзения, что накрыло меня, когда его сила окутывала нас.

От головы этого существа тянулась довольно толстая энергетическая нить угольно-чёрного цвета с золотыми вкраплениями и терялась где-то за пределами дома. Да что же за мощь должна быть у человека управляющего этим со-

зданием? Удерживать столь толстый канал высших энергий просто нереально сложно, даже на расстоянии в несколько метров, а тут, возможно, это расстояние измеряется в километрах. Я, по крайней мере, не смог отследить, куда ведёт этот канал, потеряв его из виду практически на границе академии. Моих сил тупо не хватило, в то время как канал продолжал тянуться дальше.

Единственное, что я успел сделать, повесить на этот канал следилку, разработанную лично мной ещё в прошлом мире. Правда, для чего я это сделал, даже не представляю. Она отлично работает только на небольших расстояниях. На каком расстоянии от меня она продолжит работать – я не знаю. Даже не могу предположить.

Этот энергетический канал был просто потрясающий. Боюсь, я даже не смогу создать подобный – тупо не хватит навыков. А о том, чтобы управлять с его помощью кем-то и вообще не стоит заикаться.

Коснувшись этого канала Синки, меня едва не вывернуло, настолько противными были ощущения.

Нужно срочно изолировать это создание от остальных. Не хватало ещё, чтобы оно и дальше продолжало разгуливать по стране, притворяясь императором, – в том, что это не император я был уверен.

Тонкая струйка Синки потянулась от меня, начиная заключать это чудовище в защитный кокон. За долгие годы поддержки такого вокруг собственного тела, я научился де-

лать это практически мгновенно.

Существо даже не догадывалось, что я собираюсь сделать до самого последнего момента. Сейчас единственным местом, где ещё не стоял мой защитный кокон, был затылок, к которому и вёл управляющий этим созданием энергетический канал. Как бы ни противно мне было прикасаться к этой энергии, но выбора просто не было.

Собрав как можно больше Синки вокруг канала, я начал давить. Канал с огромным трудом, но поддавался. С каждым мгновением становясь всё тоньше.

Как только я начал отрубать канал, мумия начала действовать. Костлявая рука, протянутая для рукопожатия, устремилась к моему горлу. Двигалась она просто молниеносно, и я не успевал ничего предпринять.

Миг и рука достигла своей цели, вот, правда, все попытки этой твари задушить меня закончились ничем. Софа, державшая меня за руку, окутала наши тела своей защитной техникой, которой она должна меня, кстати, научить.

Морда твари исказилась в беззвучном гневном крике. Как она вообще умудряется сейчас двигаться? Насколько помню, когда я касаюсь Синки, весь мир вокруг замирает. А тут и эта тварь двигается, и Софа смогла закрыть меня своей техникой.

Ну, допустим, с Софой всё понятно – родные брат с сестрой. Хотя после увиденного, можно начать сомневаться в правдивости слов этой твари. Но возможность обмена энер-

гией между нами говорит сама за себя. Годунов же говорил мне, что такое возможно только между близкими родственниками.

Создание приняло ещё несколько попыток напасть на нас, но каждый раз натыкалось на защиту. Я продолжал давить, обрезая энергетический канал.

Когда канал был практически перерублен, тварь поняла, что не сможет достать нас и сама сейчас попадёт в ловушку. В очередной раз, разинув уродливую пасть в немом крике, она попыталась сбежать, кинувшись к окну.

Даже не сговариваясь, мы схватили беглеца невидимыми руками и вернули обратно.

Как только управляющий канал был перерублен, и тварь оказалась полностью окутанная защитным коконом из Синки, к которому тянулась тонкая, подпитывающая нить, на этот раз от меня, она сразу же перестала сопротивляться, замерев на месте.

И что вообще это за существо? Что за тварь заняла место императора? Кто управлял им и где находится настоящий император? Куча вопросов пронеслась в моей голове.

В памяти сами собой всплыли слова, сказанные Куратором. «Но всё равно запомни, что пока тебе стоит избегать встречи с допделем вашего главного. Не сдюжишь и заперешь нам всё».

Но откуда эти воспоминания? Я точно не помню этой встречи. Ну ладно, если выпадет возможность, обязательно

узнаю об этом у самого куратора.

Так значит это существо – доппель. Вот только, что это такое? Боюсь, придётся нам идти к Годунову, возможно, он что-то знает по этому поводу. Других вариантов просто не было. Сомневаюсь, что Гриша и Сергей Михайлович смогут нам хоть чем-то помочь.

Но идти никуда не потребовалось. Как только я оборвал энергетическую подпитку доппеля, его странный отвратительный защитный контур, окутавший нас с Софой, исчез. Сразу после этого, я ощутил прикосновение Синки Годунова. Он уже всё знал и вскоре должен прибыть к нам.

Что будет с этой тварью, если я сниму защитный кокон, было неизвестно, поэтому до прихода Годунова, мне предстоит удерживать Синки. Так долго этого делать мне ещё ни разу не доводилось, но выбора просто нет.

К своему удивлению, повернув голову в сторону Софы, увидел, что её тело тоже окутано божественной энергией. Это совершенно точно подтверждало мою теорию, что намного проще коснуться высших сил, если делать это через другого человека, находящегося с ними в контакте.

Софина Синки совершенно не отличалась от моей, как это было с Аркадием Вениаминовичем и Сеем. Что в очередной раз подтвердило наше с Софой родство.

Что я сейчас чувствую, когда узнал, что у меня появилась родная сестра? Даже не знаю. Я уже давно начал относиться к Софе, как к очень близкому мне человеку, можно ска-

зять, родному. Только тогда я делал это по наитию, чисто инстинктивно, а сейчас уже это будет происходить вполне осознанно.

Теперь я совершенно точно не спущу с неё глаз. Тем более после того, как наш родной дядя оказался подобной тварью.

В этот момент время вернуло свой обычный бег. Окна в гостиной взорвались, осыпав помещение мелкими осколками.

До наших ушей донеслись звуки боя.

Глава 2

Что там происходило, мы не имели понятия. Сейчас я и Софа были заняты удержанием доппеля.

Я боялся даже пошевелиться. Не было ни какой уверенности в возможности и дальше продолжать подпитывать защитный кокон.

Сейчас, когда я время начало свой нормальный ход, я совершенно по-другому ощущал божественную силу. Она уже не казалась мне столь податливой, как в самом начале. В этот момент энергия больше походила на тугий пластилин, который постоянно норовит принять свою изначальную форму, и чтобы заставить его оставаться в том виде, который необходим тебе, нужно мять его, не останавливаясь.

То же самое было и с Синки. Мне нужно было постоянно направлять, подталкивать её к защитному кокону.

Похоже, создание, запертое внутри, просто перестало функционировать, без постоянной энергетической подпитки.

Дом несколько раз довольно хорошо потрянуло. Это явно старался дядя Петя. Помню, как он совсем недавно провоцировал подобное со зданием тайной канцелярии.

Со стен начали падать картины, откуда-то донеслись звуки бьющейся посуды, совершенно точно упало несколько

шкафов, и разлетелись все оставшиеся целыми стёкла.

Да что же у них там происходит? Но узнаю я это, только после того, как прибудет видящий и, будем надеяться, сможет перехватить у меня поддержание кокона. Я уже начинал чувствовать, что при таком раскладе меня надолго не хватит. Кокон начинал требовать всё больше и больше энергии.

Если сперва для его поддержки хватало тоненькой струйки, толщиной с обычную иголку, то теперь она выросла до размера шариковой ручки и продолжала расти.

Мои размышления прервало, явно Гришиных рук дело, прошедшее совсем рядом с нами лезвие тьмы, оставив дыры в стенах на пути своего следования.

А бой там, похоже, идёт нешуточный. Оставалось только надеяться, что наши защитники смогут справиться. Мы с Софой сейчас были практически беззащитны.

Время тянулось непозволительно медленно. Наши с Софой силы стремительно таяли.

– Вы целы? – Раздался за нашими спинами голос Воронцова.

Повернув голову в его сторону, я даже не удивился, когда увидел его чудовищную броню. Вот только сегодня она была украшена просто огромным кровавым плащом, который ужасающим шлейфом тянулся вслед за своим хозяином. Это сколько же человек он должен был убить, чтобы состряпать подобный плащ? Что же происходило на улице?

– Вррооррддеад, – попытался я ответить ему, но вместо

внятной речи получилась какая-то белиберда.

– Уйди с дороги! И убери уже своё одеяние, пока дошёл, все ноги себе в крови испачкал, – с лёгкостью отталкивая Ворона, в дверях появился дядя Петя.

Войдя в гостиную, он тут же бросился к нам. Его руки были покрыты кровью практически до плеч. На костяшках пальцев я заметил прилипшие куски чьей-то плоти. И вообще, он сейчас выглядел ни чем не хуже Воронцова. Разве, что кровь на нём уже начинала подсыхать, в то время как доспех Воронцова постоянно пребывал в движении.

Подойдя к Софе, дядя Петя попытался прикоснуться к девчонке, но вместо этого отлетел в сторону, снося собой маленький шкаф, в котором, судя по звукам бьющегося стекла, находилась посуда. Ударившись о стену, он тут же вскочил и попробовал предпринять ещё одну попытку коснуться своей подопечной. Результат оказался прежним, вот только на этот раз дядя Петя отлетел напрямик в Ворона.

Сергей Михайлович сразу же обнял своего старинного друга, специально пачкая его кровью. Я же прекрасно знаю, что он филигранно может управлять своими способностями, не теряя ни единой капли крови.

Даже сейчас они умудряются вставлять друг другу палки в колёса. Как говорится – «горбатого, могила исправит».

Поднявшись во второй раз, дядя Петя решил зайти с другой стороны. Я увидел, как его в его теле начинает накапливаться энергия, которая начинает создавать вокруг него

некое подобие защитного барьера. Вот только его барьер был раз в десять толще нашего. А для создания подобного нужно довольно много времени.

Но он не стал ждать, как только ладонь дяди Пети полностью оказалась под защитой, он с опаской протянул её в сторону Софы и дотронулся до её плеча. В момент контакта из его руки вылетел едва уловимый энергетический импульс. Пара секунд и импульс вернулся обратно, разбив так усердно возводимую дядей Петей защиту на руке.

– София в полном порядке, вот только скоро заработает истощение, если и дальше будет продолжать так тратить энергию

После этого дядя Петя проделал ту же процедуру и со мной. Вот, правда, импульс, выскочивший из меня, долбанул по нему с силой разогнавшегося грузовика.

Минимум одна стена была проломлена, а нас накрыло облаком строительной пыли, вырвавшемся из раскуроченной стены.

– Парень тоже в полном порядке, – слышался приглушённый голос дяди Пети из соседней комнаты.

К этому времени Воронцов уже избавился от своей ужасной брони. И куда он только девает всю лишнюю кровь? Потому что там, где он до этого находился, было совершенно чисто.

– А это, что за отродье они поймали? – на этот раз вопрос принадлежал Грише, чья всклокоченная голова появилась в

окне. Вернее, в том, что от него осталось после разборок, которые они учинили снаружи.

– Я подобное вижу впервые, – наконец заговорил Сергей Михайлович, осторожно обходя нас Софой.

Он прекрасно видел, что происходило с дядей Петей, когда тот касался нас. И явно не хотел повторять его участь.

Подойдя к защитному кокону с заключённой в нём тварью, Воронцов внимательно начал осматривать её. После потери связи с питающим энергетическим каналом тварь окончательно приняла свой истинный облик. Больше никаких попыток закосить под императора не было.

Это мы с Софой видели окружающий монстра золотистый кокон. Для всех остальных это страшилище просто стояло, замерев в паре метров от нас.

– А те придурки на улице разве не из этой же оперы? – спросил Чернышёв, указывая мечом себе за спину.

– Ты видел, сколько там было крови? – задал риторический вопрос Ворон. – Вот! А этот товарищ, – посмотрев на гендерную принадлежность твари, которая, к моему удивлению, присутствовала на своём месте, продолжил Сергей Михайлович, – словно сушёная рыба. В нём нет ни капли жидкости. Складывается такое впечатление, что стоит его тронуть, и он осыплется прахом.

– Ну, так не трогай. Кто тебя заставляет. Вечно тянешь свои руки, куда не просят, а потом всякое дерьмо случается, – снова наехал на Ворона дядя Петя, вылезая из пролом-

ленной стены.

Он весь был усыпан побелкой вперемешку с какими-то опилками и кусочками утеплителя. Вроде такая штука называется стекловатой, и насколько я знаю она дико колючая. Что и подтвердил дядя Петя, постоянно почёсываясь то тут, то там.

– Дерьмо случается, только там, где появляется твоя жирная задница, – многозначительно заявил Воронцов. Услышав это, Гриша заржал в голос. – А я хочу понять, что это вообще такое, и каким образом император превратился в это.

Я очень хотел сказать ему, что это не император, но возможность понятно и членораздельно выражаться, вернётся ко мне только после того, как я отпущу Синки. В этом я был совершенно точно уверен.

– Это нужно вызывать сюда Давыдова с его спецами. Слышал что-нибудь про нулевой отдел? – спросил дядя Петя, ничуть не обидевшись на слова Воронцова.

А вот Гришу он одарил весьма многозначительным взглядом. Что было разрешено старому если не другу, то очень хорошему знакомому, то явно было запрещено всем остальным.

Я бы на месте Гриши теперь ходил и оглядывался по сторонам, а то кто его знает. На территорию академии дядя Петя имеет свободный доступ. Вот так подкараулит где-нибудь за углом и тукнет чем-нибудь тяжёлым по затылку. Тут будь ты хоть нулевик, хоть ещё кто, от удара тяжёлым предметом

по темечку это не спасёт, если ты не ходишь постоянно под защитной техникой. Хотя я уверен, что и такие индивидуумы попадают довольно часто.

– Про отдел-то я слышал, – продолжая изучать мумию, начал отвечать Ворон. – И даже принимал непосредственное участие в его создании. Могу сказать тебе только одно. Даже упоминание об этом отделе уже считается раскрытием государственной тайны. Что за это грозит, ты и сам прекрасно знаешь.

– Да ладно тебе пугать-то меня! Пуганые! Но Давыдову в любом случае нужно доложить. Это его люди превратились в тех тварей и попытались нас сожрать. Так что пускай приезжает и разбирается. Не зря же его назначили главой тайной канцелярии.

– Не зря, – только и ответил Сергей Михайлович.

Похоже, ему надоела словесная перепалка. Он нагнулся и поднял с пола папку, которую обронила Софа, когда начались эти события. Быстро заглянув внутрь и прочтя всего один документ, лежавший сверху, глаза Воронцова начали вылезать из орбит.

Сейчас он стоял и не отводил взгляда с меня и Софы. Неужели мы тоже выглядели подобным образом, когда узнали о нашем родстве?

– Ты чего так вылупился? Смотри, сейчас глаза выскочат, потом всю оставшуюся жизнь будешь косить под хамелеона, – расхохотался дядя Петя.

Воронцов тут же отвёл от нас взгляд и поспешил убрать документ обратно, а папку закрыть как можно надёжнее, оставив её у себя. Чувствую, ждёт нас долгий разговор, как разберёмся с мумией.

– А вот и подкрепление подтянулось, – подал голос Гриша.

Что-то он на удивление молчалив. Или просто не получается вставить слово в перепалки Ворона с дядей Петей? Что относится к ним с уважением и поэтому не лезет, не поверю никогда. Для Гриши нет авторитетов, и он это неоднократно доказывал.

Я услышал торопливый топот нескольких человек и в комнату вошёл ректор, ведя следом за собой Мойру Рухия. А она что здесь забыла? Или эта тварь по её части? Вроде она много чего знает из истории, хотя я могу и ошибаться.

К этому моменту наши силы с Софой были практически на исходе. Если Годунов не перехватит контроль над коконом, то ещё максимум пара минут и нам придётся его отпустить.

– Макото, Софа в этом нет необходимости. Это существо уже не представляет опасности, – словно прочтя мои мысли, сказал видящий.

– Какой интересный экземпляр, да в каком отличном состоянии, – подлетела к мумии Мойра.

Она, совершенно не боясь, начала трогать эту тварь голыми руками, отрывая висящую лоскутами кожу, и заглядывая

в самые потаённые места.

Это ещё хорошо, что мы с Софой уже сняли защитный кокон, а то пришлось бы дамочке немного полетать.

– Мать вашу! Кто-нибудь мне может объяснить, что тут вообще творится?! – заорала Софа, обращаясь ко всем сразу. – Почему вместо отца оказалась эта тварь?! И где он сам сейчас находится?!

Хоть Софа и была не в лучших отношениях с императором, но, похоже, узнав правду о своих родителях, она всё равно считала его своим отцом и переживала за него. Сейчас это явственно вылезло наружу.

Я подошёл к ней и обнял. Что-то говорить не имело смысла, потому что я точно так же, как и она не знал ровным счётом ничего.

– Давайте мы все успокоимся. Мойра оставьте эту марионетку в покое. Я прекрасно понимаю, что до этого вам ещё ни разу не удавалось поработать со столь прекрасно сохранившимся экземпляром, но если вы не остановитесь, то и этот экземпляр станет ничем не лучше предыдущих. Сперва дождёмся специалистов, и когда они создадут все необходимые условия для изучения марионетки, вы получите полный доступ. Вот и отлично. Никогда не сомневался в вашем благоразумии.

Видящий выдал целую тираду, для того чтобы отогнать от замершей твари любопытную даму. Она уже успела содрать большинство лоскутов кожи, оголив почерневшие кости. Но

получив отповедь от Аркадия Вениаминовича, всё же остановилась и с виноватым видом отошла в сторону. При этом, не переставая смотреть на это существо. Очередная маньячка. Хорошо ещё, что целью её фетиша являюсь не я.

– Могу совершенно точно сказать одно, – продолжил говорить ректор. – Император определённо жив. Иначе кукольник не смог бы создать его точную копию.

Кукольник? Какой ещё к чертям кукольник? Впервые слышу о подобном.

– Хотите сказать, что его так и не смогли уничтожить? – спросил Воронцов.

Похоже, он знал кто такой кукольник, а это уже о многом говорило.

– Другого объяснения у меня просто нет. Только он один был способен на создание подобных кукол, – развёл руками Годунов.

– Я лично присутствовал на его казни, – продолжал гнуть свою линию Сергей Михайлович.

– Как и я. И ещё с пару сотен человек, – сказал ректор, тоже начав рассматривать тварь. – Но это не отменяет того факта, что сейчас мы видим перед собой искуснейше сделанную куклу, причём из давно умершего человека. Я не удивлюсь, если это один из членов императорской семьи. В противном случае очень трудно добиться идеального сходства.

– Стоять! Я вообще ничего не понимаю, о чём вы сейчас разговариваете! Кукольники, мумифицированные чле-

ны императорской семьи. Можете вы нам рассказать всё так, чтобы у нас больше не осталось вопросов, – смог наконец, заговорить и я.

– Иначе я сейчас буду убивать! – добавила разъярённая Софа. Она начала злиться сразу после того, как её вопросы оставили без ответов, а пустились в какие-то совершенно непонятные для нас дебри. – И начну, пожалуй, с вас. Как с самой, на мой взгляд, ненужной в этой комнате.

Пальчик Софы указал на Мойру, но та даже не обратила на неё внимания, с головой погрузившись в изучение мумии, пусть даже и не прикасаясь к ней.

– Мы вам обязательно всё объясним, но чуть позже, – как можно мягче попытался проговорить видящий. – Сейчас я срочно должен связаться с Мстиславом и Валентиной. Империя находится в огромной опасности. Могу совершенно точно утверждать, что твой отец София жив и относительно здоров. Иначе кукла не смогла бы получиться совершенно неотличимой от оригинала. Даже силы императора были скопированы совершенно точно.

После этих слов Аркадий Вениаминович выбежал из дома, предварительно попросив Гришу присмотреть, чтобы тот не пускал на территорию посольства зевак, пока не придут бойцы ОБР – дальше это будет их задачей.

Гриша не стал отнекиваться: очередная возможность безнаказанно поорать на других – что может быть лучше?

– А нам теперь что делать? – спросил я у Воронцова.

Из всех оставшихся он казался мне самым адекватным. Дядю Петю я в расчёт не беру, просто знаю его всего ничего.

– Пока совершенно точно оставаться здесь. Думаю, Давыдов будет на территории академии минут через десять после звонка Годунова. Старый видящий принадлежит к тем людям, которых не заставляют долго ждать, даже императоры. Тем более, они старые друзья и постоянно пытаются утереть друг дружке нос, – ответил Сергей Михайлович.

При этом он как-то недобро посмотрел на дядю Петю, отыскавшего где-то стул и усевшегося на него.

– Я хочу знать, что случилось с отцом, – решительно заявила Софа.

Она уже пришла в себя и хотела действовать, но я был, полностью согласен с Воронцовым: сперва нужно дождаться Давыдова и Годунова. Похоже, они уже знали, что нужно делать в подобной ситуации. Возможно, что-то похожее происходило в прошлом, хотя я очень сильно сомневаюсь, что кто-то уже осмеливался подменить императора.

– Мы обязательно узнаем, только нужно дождаться Давыдова. Аркадий Вениаминович сказал, что император по-любому жив и относительно здоров. А в этих вопросах не доверять ему у нас нет причин, – как можно спокойнее произнёс я, схватив Софу за плечи.

Девчонка вся издёргалась, не находя себе места. Всё же она очень сильно беспокоилась об отце.

– София, я клянусь тебе, что найду императора и порву

задницу всем, кто был причастен к его похищению, – присоединился к моим словам дядя Петя.

Вот теперь я убедился, что он вполне нормальный мужик. И чего Ворон постоянно с ним цапается?

– Я хочу пить! – заорала мумия, заставляя нас всех подпрыгнуть на месте.

Глава 3

Единственное, что пришло мне в голову, это снова схватить эту тварь невидимыми руками. Софа поступила совершенно так же.

Ворон вмиг облачился в свою броню, а дядя Петя бросился вперёд, закрывая собой Софу, и только одна Мойра была ужасно рада произошедшему.

– Все замерли! – заорала на нас улыбающаяся до ушей женщина. – Он осознал себя – это самый интересный момент. Нельзя его упустить.

– Отпустите меня, сопляки, – проскрипела мумия совершенно непонятным для меня образом. Её голосовые связки уже давно сгнили, так каким образом она вообще может говорить?

– Да вот хрен тебе по всей роже! – крикнула Софа. – Давайте его прихлопнем и всех делов, – уже тише обратилась она к нам.

– Это, кого ты там собралась прихлопнуть?! Кишка тонка, чтобы угрожать мне! – вновь проскрипела мумия, абсолютно безуспешно пытаясь выбраться из нашей ловушки.

– Давайте всё успокоимся и не будем совершать необдуманных поступков, – встала между нами и мумией Мойра. – Сергей Михайлович, вас это тоже касается.

Ворон замер на месте с уже занесённым кровавым клинком, он явно собирался снести твари голову, но отчего-то остановился в последний момент, словно его заморозили. Хотя, очень похоже, что так оно и было.

Только сейчас я заметил, слабое сияние силы, окружившее Мойру. Она совершенно точно сейчас применяла какой-то конструкт, и направлен он был в сторону Воронцова.

– Уважаемый, вы помните, как вас зовут? – обратилась к твари сияющая Мойра.

Нет, она точно больная.

– Конечно, помню, что за глупые вопросы? Вот только скажу вам это, только после того, как сопляки отпустят меня.

А этот ссохшийся товарищ при жизни явно был непростым человеком. Вон, как сразу решил повернуть ситуацию в свою пользу.

– Молодые люди, будьте так добры, отпустите куклу. Вы же прекрасно видите, что без управляющего канала он ни на что не способен.

– Не вздумай, – обратился ко мне дядя Петя, и я полностью разделял его взгляды.

С какого перепугу нам отпускать эту тварь. Это сейчас он весь такой слабый и беззащитный. Хрен его знает, что он выкинет, когда окажется свободен.

– Клянусь, что смогу сдержать его, даже если придётся пожертвовать своей жизнью, – тяжело вздохнув, сказала Мойра.

Белёсая дымка подтвердила её клятву.

– Освободите Сергея Михайловича. Мне нужны гарантии, что это существо совершенно точно не нападёт ни на кого из нас и не сбежит, – выдвинул я свои условия.

Немного поколебавшись, Мойра выполнила моё требование. Воронцов всё прекрасно слышал и поэтому не стал сразу сносить твари голову. Кровавый меч в его руке плавно перетёк в копьё, на острие которого выступила капля крови и упала на пол.

При виде этого мумия затрепыхалась ещё сильнее.

– Я хочу пить! – повторила она свои первые слова.

Получается, этой твари, чтобы утолить свою жажду нужна кровь? Тоже мне, сушёный вампир. По-хорошему его бы уничтожить на месте, но раз Мойра поклялась, причём собственной жизнью, пускай теперь отвечает.

– Давай, – сказал я Софе, которая пыталась отодвинуть в сторону дядю Петю, но это было бесполезно.

Практически одновременно наши невидимые руки раздались, и мумия вполне удачно приземлилась на ноги.

– Мы выполнили ваше условие. Теперь представьтесь, пожалуйста, – тут же сказала Мойра, плотно окутав своё тело энергией.

– Романов Николай Александрович – император этих земель, – вытянувшись по стойке смирно и ударив невидимыми каблуками на гусарский манер, отрапортовала мумия.

– Дедушка? – раздался удивлённый возглас Софы из-за

спины дяди Пети.

– Я так и думала, что это должен быть ближайший родственник императора, чтобы изготовить настолько качественную подделку, – захлопала в ладоши, прыгающая на месте от счастья Мойра.

– А ты та самая девчонка, которую этот остолоп, что занял моё место на престоле, нагулял? Надеюсь, ты хорошенько ему выносишь мозги. Как в своё время он делал со мной. Просто на парней нет никакой надежды, уж слишком они послушные. Аж тошно.

Охренеть! Прямо сериал какой-то.

– Выносила, – поправил бывшего императора дядя Петя.

– Что значит выносила? Неужели Лёшка преставился?

– Преставиться, может ещё и не преставился, но что находится в большой опасности – совершенно точно, – сказал дядя Петя и наконец дал Софе высунуться из-за своей спины.

В этот момент новоиспечённый родственник, а точнее сказать, староиссушенный, метнулся в сторону Софы, раззявив отвратительную пасть.

Его голова мгновенно разлетелась сухими ошмётками, покрывая собой едва ли не четверть всей гостиной.

Но это не остановило нашего дедушку. Тело мумии продолжило свой рывок и сбilo Софу с ног, попутно задевая и увлекая следом за собой и дядю Петю.

Уже проломленная в стене дыра послужила отличной имитацией двери. Вся троица завалилась в соседнюю комна-

ту.

Я всё ещё пытался понять, что же сейчас произошло, когда мимо меня пронеслась Мойра и тоже нырнула в дыру с криками.

– Не уничтожайте его! Оставьте, хоть что-нибудь для исследований.

И как у неё вообще получается бегать с такой скоростью и совершать подобные прыжки в столь строгом наряде? Или их учат подобному в академии? Если это действительно так, то я уже им завидую.

Единственными, кто остался в гостинной, были мы с Сергеем Михайловичем.

За стеной послышалось несколько глухих ударов, после чего всё стихло. Даже причитания Мойры, куда-то исчезли.

Кинувшись к дыре в стене, на долю секунды опередил Ворона и поэтому мне досталось лучшее место, для того чтобы увидеть нереальную картину.

Софа сейчас стояла над изувеченным телом мумии и методично отстрелила ей конечности. Целой осталась только правая рука, которой мумия вцепилась в Софин сапог.

Туловище мумии продолжало дёргаться даже после того, как Софа отстрелила все конечности. Как только это произошло, сверху на мумию упала Мойра. Применяв какую-то технику, заключившую трепыхающуюся плоть в защитный кокон, голубого цвета.

– Да всё с ними в порядке, – сказал я Ворону, который пы-

тался протиснуться мимо меня и увидеть всё собственными глазами. Хорошо ещё, что он уже был без своей брони.

– По поводу этого барана, – палец Воронцова показал на дядю Петю, – я не сомневался. А вот за девчонок малость переживал.

– Ты бы пальцы свои кривые в мою сторону не показывал, а то они ведь так и сломаться ненароком могут.

– Заткнулись оба, – рывкнула на них Софа. – Дед он мне или нет, но нужно уничтожить эту тварь. А для этого надо отодрать от этого обрубка чокнутую бабу. Вон как вцепилась, боюсь, без применения силы не обойтись.

Сказав это, Софа, не помню уже, в которой раз за вечер, воспользовалась невидимыми руками. Она подняла ссохшиеся человеческие останки, вместе с повисшей на них Мойрой.

– Да оттащите её кто-нибудь, – ещё раз попробовала добиться от нас разделения мумии с Мойрой моя недавно приобретённая сестра.

– Оставь её. Если эта дамочка вцепилась во что-то, то она уже никогда этого не отпустит, – сказал Воронцов. – К тому же ты и так превратила мумию в настоящий обрубок, со всех сторон.

– Вот только причиндалы осталось ликвидировать, и всё, – вставил свои гнутые пять копеек дядя Петя.

С улицы начали доноситься недовольные возгласы студентов, которые хотели знать, что в последнее время творится

академии, и почему всё веселье проходит мимо них.

Я тоже очень хотел бы получить ответ на этот вопрос.

А пока оставалось только ждать подкрепления, которое я надеюсь уже в пути.

Давыдов, вместе с Валентиной Николаевной прибыли минут через двадцать.

За это время нам всё же удалось успокоить Софу и удержать её от немедленной расправы над мумией и защищавшей её Мойрой.

От греха подальше женщина отошла в соседнюю комнату, чтобы не попадаться Софе на глаза. Хотя я думаю, что сделала она это специально, чтобы иметь возможность практически неограниченного изучения мумии.

– Где марионетка? – спросил Годунов, сопровождающий эту парочку.

– У вашей подружки, – высунув язык, произнесла Софа и махнула рукой в сторону одной из уцелевших дверей.

Видящий подошёл к указанной двери, но не успел даже прикоснуться к ручке, как дверь распахнулась. Сперва в гостиную вошла Мойра, а следом за ней влетел обрубок якобы нашего деда.

– Наконец-то, – сказала женщина. – Я уже думала, что не смогу защитить это сокровище.

Давыдов слегка щёлкнул пальцами, и я даже не понял, что произошло. Останки всё ещё шевелящегося тела превратились в прах.

– Нужно было уничтожить эту мерзость сразу, как появилась такая возможность, – сказал Давыдов.

После чего получил смачный подзатыльник от Валентины Николаевны.

– Всё бы тебе только ломать да портить! А подумать, прежде чем что-то делать, ты никогда не пробовал?

– Пробовал. Совершенно не моё, – ни капли не смутившись ответил Давыдов.

– До этого у нас был хоть и мизерный, но всё же шанс, что сможем выйти на след кукольника. А ты своей выходкой похоронил этот шанс. Теперь придётся думать, как отыскать Лёшу, – произнесла Валентина Николаевна.

После её слов, я вспомнил о своей следилке, что я повесил к энергетическому каналу. Тут же попытался наладить с ней контакт и определить, где спрятался таинственный кукольник. Но меня ждал облом, единственное, что я мог совершенно точно сказать, так это направление в место, где сейчас находится создатель того канала.

Торопиться говорить об этом я не стал. Сперва нужно выслушать, что они предложат, а уже потом думать: стоит выдавать свой секрет или нет.

– Да плевать, если эта тварь, что осмелилась похитить и подменить императора находится сейчас в столице, мои люди его из-под земли достанут. Уже сейчас без моего ведома невозможно въехать в город или покинуть его.

Я смотрю, глава тайной канцелярии не терял зря времени.

И за то время, пока добирался к нам, успел сделать кучу работы.

– И почему я совершенно не удивлён, что снова вижу одни и те же лица, – сказал Давыдов, переводя взгляд с меня на Софу и обратно.

– Может, потому, что вас уже успел ввести в курс дела Аркадий Вениаминович? – издевательски произнесла Софа.

Но её слова совершенно не задели старого владеющего.

– Давайте вы мне сейчас же расскажете всё по порядку, что здесь произошло. А уже после будем решать, как поступить. Одно могу сказать совершенно точно, империи нужен император. И если в ближайшие пару недель он не появится хотя бы перед телевизионными экранами, империю ждут страшные времена.

Что будет с империей мне совершенно наплевать, а вот сам факт того, что меня обманули, да ещё и пытались убить, требует принятия самых жёстких мер.

Много времени наш рассказ не занял. Воронцов дольше рассказывал, что же произошло снаружи.

Как выяснилось, сразу после того, как кукольник понял, что его марионетку раскрыли, он дал сигнал всем остальным своим прихвостням, атаковать. Вот только он не мог учесть, что нарвётся сразу на двух нулевиков. Ранга дяди Пети я не знал, но совершенно точно не выше первого.

Вся охрана, прибывшая на территорию академии вместе с императором, кинулась на помощь главной марионетке. Они

лезли вперёд, не зная страха. Всего этой троице удалось уничтожить больше сотни обезумевших охранников.

– Херово. Валя была права, нужно было оставить в живых хоть одну тварь. Тогда можно было бы отследить, где засел кукольник. Это место определённо находится где-то на территории империи. Мы просто обязаны вернуть императора. Даже если он уже погиб, мы должны забрать его тело и похоронить, как того достоин император.

– Для меня всё понятно. Вы тут разбирайтесь, а я поеду во дворец и начну наводить там порядок. А то эти придворные лизоблюды только и выжидают момента, когда император облажается, чтобы перетянуть одеяло на себя.

Сказав это, Валентина Николаевна вышла из дома.

– Что ты видишь? – обратился к Годунову Давыдов, явно намекая на его способности, как видящего.

– Слишком всё неразборчиво и каждую секунду скачет, от одной вероятности к другой. Невозможно долго задерживаться на одном месте, чтобы хоть немного начать распутывать этот клубок.

– Нам и не надо, чтобы ты прям из кожи вон лез, чтобы отыскать, где сейчас находится император. Будет вполне достаточно простого направления и хотя бы примерный радиус поиска.

Посмотрев в грустные глаза Софы, в которых застыли слёзы, которые были не в состоянии упасть вниз, я понял, что должен помочь. Вот только обязательно нужно выторговать

для себя условия лучше.

– Я могу вам помочь с направлением. Вот только, что вы мне сможете предложить взамен?

– Если ты действительно говоришь правду, то можешь просить практически всё в пределах разумного. Естественно, никто тебя не посадит на трон и не отдаст в жёны Софию.

Мы с девчонкой тут же переглянулись. Давыдову ещё только предстоит узнать, кем на самом деле является для меня Софа, и какое родство я имею с императором.

– После моей победы над Шуваловым, вы не дадите сбегать из страны ни одному члену рода Шуваловых. А если вдруг такое случится, ваше ведомство сделает всё возможное, чтобы вернуть беглеца обратно.

Только сейчас до меня дошло, что я совершенно не продумал этот момент. Бой состоится на территории академии. Убью я Шувалова и что дальше? Буду носиться по всей империи, вылавливая по одному человеку всю эту паршивую семейку? Бред же. А тут сразу напрогу тайную канцелярию, они мне и предоставят всех на блюде.

– Ты же понимаешь, что полное уничтожение рода – не выход, – попытался вразумить меня Мстислав Родионович. – Заставь их поклясться, сделай своими слугами, но не убивай всех.

– Скажите об этом моей семье.

Тут Давыдову крыть было нечем.

– Чем ты можешь гарантировать, что говоришь правду и

действительно знаешь, в какой стороне находится император? – спросил у меня Давыдов.

Теперь настал его черёд задавать вопросы.

– Я смогу указать направление, где находится кукольник, управлявший всеми марионетками, что сегодня оказались в академии.

– Можешь поверить ему на слово. Он не обманывает, – сказал Годунов.

– Хорошо. Я принимаю твои условия. Считаю, мои люди уже взяли под наблюдение всех членов рода Шуваловых и при необходимости они смогут организовать их доставку прямым к тебе в академию. Такой расклад тебя устроит?

– Вот только не вздумай устраивать в моей академии показательные казни, как ты уже делал совсем недавно, – влез в наш разговор Аркадий Вениаминович. – Для этого дела я отведу тебе кусок пустыря подальше от любых построек и посторонних глаз.

– Сперва нужно будет победить Шувалова, – следом за Годуновым отметил дядя Петя.

Он что, не верит в то, что я смогу надрать задницу этому ублюдку? Хотя, скорее всего, подавляющее большинство считает именно так. Я ведь всего лишь шестнадцатилетний сопляк. Максимум, который возможно выдать в этом возрасте – это второй ранг. А второму рангу лезть против нулевика и при этом надеяться на победу – просто бред.

Но это их дело. Я прекрасно знаю, что сотру Шувалова в

порошок. Будь он хоть нулевином, хоть богом, хоть демоном. Мне абсолютно плевать, я просто убью его и всё.

– Ну, раз с этим решили, тогда давай не будем медлить. Возле ворот меня ждёт машина, – сказал Давыдов и потянул меня за собой.

За нами тут же увязались и все остальные.

Ворона и Гришу я, конечно же, беру с собой, от столь сильных и опытных бойцов просто глупо отказываться. Давыдов был со мной полностью согласен.

А вот с Софой, впрочем, как и всегда, возникли проблемы. Она заявила, что тоже отправляется вместе с нами на поиски отца. Причём никакие аргументы она не хотела слышать.

Подействовал только мой братский ремень. Я уже давно собирался это сделать, но сейчас подвернулся самый удачный момент. Не хватало ещё, чтобы с ней что-то случилось.

Софа сказала, что не забудет этого никогда и, прихватив своего телохранителя, побежала жаловаться девчонкам. Чую по возвращении меня будут ждать нешуточные разборки.

Глава 4

Обрубленный энергетический канал вернулся с разрушительными последствиями. Он уничтожил практически все постройки находящиеся на территории усадьбы, находящиеся на поверхности. Целым остался лишь один сарай, который наверняка был старше главного здания.

Но сильнее всего досталось не постройкам, а людям, поддерживающим этот канал. Семнадцать уничтоженных энергетическим буйством владеющих. Их энергетические каркасы не выдержали чудовищного напряжения и разлетелись на осколки, разрывая тела своих владельцев на части.

От кукольницы требовалось лишь создать марионетку и установить управляющий контур. Дальше она могла передавать управление марионеткой другим, изредка корректируя работу управляющего контура. Только благодаря этому она осталась в живых, хотя откат ударил и по ней, принесся с собой что-то чужеродное, что прочно въелось в её силу, но с этим она разберётся позже, сейчас наблюдая разруху в командном центре, она размышляла, что делать дальше. Не постигла ли такая участь и других марионеток, а вместе с ними и командные центры, которых на территории империи было шестнадцать штук.

Подобным образом были подменены не только император

и его охрана. Многие ключевые посты в империи сейчас занимали её марионетки. Можно сказать, власть в стране практически полностью принадлежала ей.

Для того, чтобы инсценировать собственную казнь, ей пришлось убить сына. Других родственников у бывшего детдомовца просто не было. Смерть сына стала ещё одним поводом, чтобы уничтожить прогнившую империю. Отдать её в руки правителям, которые смогут правильно распорядиться её ресурсами, как природными, так и человеческими.

Её покровители будут очень недовольны, что марионетка императора утеряна. Сам Алексей Второй сейчас находится, если можно так выразиться, «в гостях».

Срочно нужно уезжать из империи и идти на поклон к хозяевам. Пойти против их воли у кукольницы даже не возникло ни единой мысли. Хотя до встречи с ними она не могла себе даже представить, что будет так слепо и безоговорочно выполнять чьи-либо приказы.

***

По дороге нас перехватила Валентина Николаевна. Сказала, что она уже успела раздать все необходимые распоряжения и в ближайшее время её непосредственное присутствие во дворце не требуется. Поэтому она решила отправиться на поиски племянника вместе с нами.

Против её кампании никто не возражал. Как мне показав-

лось Давыдов, наоборот, был очень рад, что она отправляется вместе с нами. И совершенно не пытался этого скрывать, осыпав женщину комплиментами.

Ещё в прошлый раз я заметил, что в присутствии Валентины Николаевной Давыдов ведёт себя словно маленький мальчик, неуклюже пытающийся ухаживать за нравившейся ему девчонкой. Ну да ладно, это их дело. Оба уже далеко не дети и успели обзавестись даже правнуками.

Действительно, возле ворот академии нас ждал чёрный внедорожник.

Стоило Давыдову подойти к машине, как из неё тут же выскочили чёрные костюмы. И зачем он вообще таскает с собой столько охраны, если сам может справиться практически с любой проблемой?

– Вызовете себе новую машину, эту мы забираем себе, – сказал, видимо, старшему из своих людей Давыдов. – Придётся немного потесниться, – эти слова уже предназначались нам.

Ехать на поиски людей, пленивших императора помимо меня и Давыдова собрались Гриша, Воронцов, Валентина Николаевна и к моему большому удивлению Годунов.

Но в любом случае, думаю, помощь столь сильного владеющего нам не помешает.

– Вася вперёд, а я сяду за руль, – отталкивая Давыдова в сторону, сказала Валентина Николаевна

Во даёт бабулька, быстро поставила на место мужиков.

Они даже ей слова против не сказали.

— Это не моё решение, — пожал я плечами и полез на переднее сиденье.

Моей задачей будет лишь показывать направление, куда нам двигаться. А штурман всегда должен сидеть рядом с водителем.

Дождавшись, когда машину освободят, на заднее сиденье начали грузиться все остальные.

Ворон и Гриша оказались зажатыми посередине. На их возмущения ни один из стариков даже не обратил внимания.

Пока они усаживались, я узнал столько новых выражений, что можно было составить довольно приличный томик ругательств. Большую часть из которых я слышал от Годунова и Давыдова.

Похоже, даже Гриша был впечатлён познаниями стариков, так как несколько раз переспрашивал, надеясь запомнить самые смачные выражения.

Короче, кое-как утрамбовавшись в просторный, на первый взгляд, внедорожник мы тронулись.

Давыдов велел своим людям собирать ударную группу и следовать за нами. На всё он отвёл им двадцать минут. Если к этому времени ударная группа не успеет сесть нам на хвост, то Мстислав Родионович обещался посадить всех на кол. И судя по выражению лиц чёрных костюмов, его угроза вполне могла быть воплощена в жизнь.

Врубив нужную передачу, Валентина Николаевна вдавила

педаль газа в пол и джип с пробуксовками сорвался с места, распугивая стоявших рядом агентов.

– Пока прямо, – сказал я нашему лихому водителю, сверяясь со своей чуйкой.

Отголосок моей следящей техники чувствовался где-то очень далеко. Сильно сомневаюсь, что наша цель вообще находится в столице.

Через два часа непрерывной гонки мои сомнения подтвердились. Мы выехали на одну из федеральных трасс, направляющихся на восток страны. К этому времени совершенно не приблизившись к метке.

– Разворачивайтесь и поехали обратно, – сказал я Валентине Николаевне. – Боюсь, наша цель слишком далеко. И в ближайшие два дня я не смогу вам помочь. Сперва поединок с Шуваловым, а уже после поиски императора.

– Валя не останавливайся, – положив руку на плечо женщине, произнёс Давыдов. – Жизнь императора намного важнее, чем разборки какого-то сопляка.

При этом Мстислав Родионович попытался надавить на меня силой. Когда он это сделал, у меня в голове словно переключился тумблер.

Да как он вообще посмел говорить обо мне подобным образом?! Мне плевать на императора, и я согласился на помощь, только в обмен на жизни остальных членов рода Шуваловых.

А сейчас этот старикашка пытается, если не лишить, то

отодвинуть на неопределённый срок столь долгожданную месть. Пускай утрётся! Сейчас посмотрим, кто из нас сопляк.

В подобном состоянии коснуться высших сил для меня стало плёвой задачей. Что Синки, что энергия изнанки отозвались с небывалой лёгкостью. Сейчас они полностью подчинялись мне. Синки не пыталась лезть вперёд, а тёмная энергия была отзывчива как в самый первый раз, когда мне удалось её коснуться.

– Тормозите, – совершенно спокойно произнёс я, давая пощёчину силе Давыдова.

Валентина Николаевна повернула голову в мою сторону и хотела, что-то сказать. В этот момент я выпустил силу, накрыв ею всех находящихся в автомобиле. Машина тут же резко затормозила. Сзади слышались матюги. Молчал только Давыдов.

Этот упёртый баран по-прежнему пытался давить на меня силой, до сих пор не понимая, что сейчас я для него недостижим.

Не спору, что без высших энергий сила Мстислава Радионовича снесла бы меня, даже не заметив. Он реально был монстром.

Но я сейчас перешёл в совершенно другую весовую категорию. Когда обе энергии объединились, весь мир предстал для меня совершенно в других красках. Следящая метка сейчас запульсировала с невероятной силой. Она звала

меня, но находилась очень далеко. Сто, двести, пятьсот, тысячу, а то и не одну, километров разделяли нас. И постепенно это расстояние увеличивалось. Если император до сих пор жив и находится у этих людей, то сейчас его везут куда-то на восток. Совершенно точно за ближайшие два дня мы не сможем нагнать их.

Поэтому и речи не может быть о продолжении нашей, почти погони. Осталось только донести это до остальных, чтобы всем стало понятно. А для этого придётся уговорить особо буйных.

Отведя взор от следящей метки, обратил его на людей, сидящих сейчас в замершем, посреди широкого шоссе чёрном внедорожнике. Моему взору открылась потрясающая картина.

Тугие потоки энергетических линий Рейки закручивающиеся вокруг Давыдова, были столь сильно сжаты, что, казалось, были готовы лопнуть в любой момент. Совершенно непонятная сила удерживала их вместе, постепенно сжимая всё сильнее.

Окутывающая Гришу энергия изнанки, ждущая когда же её наконец выпустят на свободу, чтобы она могла вдоволь насладиться, круша всё на своём пути.

Затаившаяся сила Воронцова, буквально пропитавшая каждую частичку его крови и жаждущая ещё заполучить, столь манящей субстанции, что течёт практически во всех живых существах.

И только сила Валентины Николаевны была для меня сейчас совершенно непонятна. Она каким-то образом смогла закрыться от моего взора. Я видел лишь лёгкое свечение, исходящее от тела женщины. Немного присмотревшись, понял – её глаза, именно они и мешают мне. Непонятная сила исходила от них, укрывая свою хозяйку.

Время снова замерло, но я тут же запустил его ход. Сейчас мне не нужно никого спасать и делать что-то очень срочное. Сейчас я должен показать зарвавшемуся старику, где его место. А заодно и своим телохранителям, что я и сам вполне могу постоять за себя.

Двери машины отлетели в разные стороны, ломая тонкие деревца, растущие вдоль трассы. Для этого мне почти не пришлось прилагать усилий. Просто представил, как это происходит и всё.

Выскочив из машины, я остановил приближающиеся к нам машины ударной группы. Не хватало, ещё чтобы они сейчас мешались у меня под ногами. Сто процентов, что они полезут защищать своего начальника. Хоть Давыдов и был упёртым бараном, но подчинённые любили его. Это я отметил, ещё находясь в здании тайной канцелярии.

Теперь мне нужен был сам Давыдов. Вот только я не хотел навредить остальным членам нашей маленькой команды.

Крыша внедорожника, вырванная моей силой, полетела следом за дверями.

Мстислав Родионович пытался сопротивляться, собирая

вокруг себя всё больше и больше Рейки. Её потоки ужимались в настолько тугие энергетические линии, что боюсь, если Давыдов не справится с удержанием подобной мощи, на месте машины останется очень глубокий кратер.

Старый владеющий не стал ждать, когда я вытащу его, а сам выскочил из машины и нанёс по мне удар. Причём бил он одним из энергетических жгутов, даже не пытаясь придать силе какую-нибудь форму, как это делают абсолютно все владеющие. Именно так и появляются стихийные направления. Чистой энергией управлять слишком сложно.

И судя по Мстиславу Родионовичу, на это способны только люди с максимально возможным числом открытых силовых линий.

Нечто подобное я провернул с Денисом и Марикой, перекроив их энергетические каркасы божественной энергией. Получается, я создал монстров, подобных Давыдову? Когда вернусь в академию, нужно будет срочно поговорить с ними.

Удар энергетического хлыста приняла на себя энергия изнанки, полностью впитав в себя всю его мощь. Я ощутил, как тёмная энергия довольно облизывается, словно кот, получивший сметану.

В глазах Давыдова появилось неподдельное удивление. Ещё бы, столько энергии было поглощено за мгновение. Но он был слишком упёртым, чтобы сдаваться. Попытавшись ещё несколько раз атаковать меня подобным образом, Давыдов решил сменить тактику.

Всё это время, что Гриша, что Воронцов сидели в машине и не высывались, прекрасно понимая, что даже им, нулевикам, рядом с нами грозит только смерть. И лишь Валентина Николаевна была островком спокойствия. С любопытством наблюдая за нашим поединком.

Но долго это продолжаться не могло. Я просто выпустил энергию изнанки. Она с огромным удовольствием осушила упёртого старика, едва не лишив его жизни. В последний момент, когда она уже начала тянуть его жизненную энергию, мне удалось отдёргнуть её от Мстислава Родионовича.

Давыдов сейчас выглядел словно труп. Бледный, сгорбленный, едва стоящий на ногах старик. Лишь его глаза по-прежнему пылали яростью. Я даже проникся к Давыдову уважением, он не сдавался, когда уже не осталось даже прозрачной надежды на победу.

– Думаю, мы закрыли вопрос с возвращением в академию, – мой голос, усиленный силой разлетелся в разные, стороны, совершенно точно достав до людей ударной группы. Мужики оказались намного более благоразумными, чем я себе представлял. Они не думали вмешиваться, хотя держали оружие наготове. И были заполнены силой по самую маковку. – Через два дня я помогу вам. Не раньше. Моя метка сейчас стремительно удаляется куда-то на восток, – махнул я рукой в направлении, где она ощущалась. – Это единственное, чем я могу вам сейчас помочь.

– Всё, померились? – удивив абсолютно всех, перед нами

появилась Валентина Николаевна.

Вернее, сперва, была вспышка света, длившаяся долю секунды. В нынешнем состоянии я легко смог уловить её. Что это? Стихия света? Ни разу не слышал о подобном. Хотя я много о чём не слышал и даже не представляю.

Это я понял, каким образом материализовалась Валентина Николаевна, для всех же остальных женщина появилась просто из воздуха. Вызвав охи и ахи у бывалых оперативников тайной канцелярии. Даже Воронцов открыл в изумлении рот. Один только Гриша сидел и ухмылялся. Готов поспорить, что он тоже может проворачивать нечто подобное, только со стихией тьмы.

Теперь мне стал понятен его секрет мгновенных перемещений. Если Валентина Николаевна может свободно передвигаться на свету, то Гриша совершает то же самое во тьме или тенях.

Они просто идеальные противники друг для друга. Природные враги, если можно так сказать.

– Чего молчите? – вновь обратилась к нам Валентина Николаевна. – Померились, говорю?

– Чем? – подал голос Давыдов, а до меня наконец дошёл смысл её слов.

Как говорится, седина в бороду, в случае женщины в волосы, бес в ребро.

– Ага, померились, и моя оказалась длиннее, – рассмеялся я, показывая Валентине Николаевне большой палец.

Она очень ловко смогла разрядить обстановку.

– Что длиннее? – так и не поняв, о чём идёт речь, снова спросил Давыдов.

– Спросите у правнучек, они вам расскажут, – подмигнул я старому владеющему.

Судя по тому, как быстро начало его лицо наливаться кровью, хотя секунду назад он был бледным, словно извываясь в мелу, до Мстислава Родионовича наконец дошло.

– Ах ты сопляк! Да я тебя сейчас голыми руками порву!

Можно было, конечно, испугаться, если бы после столь громких слов, сделав лишь один шаг в мою сторону, Давыдов не завалился набок, не удержавшись на подкосившихся ногах. Валентина Николаевна успела подхватить Давыдова в последний момент, снова используя свою технику.

Всё же энергия изнанки успела немного урвать жизненной энергии старика. Теперь ему придётся довольно долго восстанавливаться. Идеальное время, для того чтобы знакомиться с семьёй близняшек.

Займусь этим сразу после победы над Шуваловым и поисками дяди Лёши.

Император, проживи ещё несколько дней, у меня слишком много к тебе вопросов. И к тому, кто создал твою куклу из тела эксгумированного, теперь уже получается и моего, родственника.

– Оставьте нам одну машину, а эту рухлядь уберите с дороги. И возвращайтесь обратно. Но не расходитесь. Ждите

дальнейших указаний, – сказал Давыдов подошедшему к нам руководителю ударной группы. – Со мной всё в порядке, – ответил он на немой вопрос оперативника.

Мужчина явно побывал не в одной переделке. Он сразу смог оценить состояние Давыдова, но не стал ему перечить. Хорошо старый ворчун подготовил своих людей. Нужно будет спросить у него пару советов, как добиться такого же подчинения без потрошения мозгов. Хотя на крайний случай подойдёт и такой метод. Вот только даже в ВШР нас подобному не учили.

Не став дожидаться, пока ударная группа расчистит дорогу, мы двинулись обратно в академию.

Уже послезавтра я встречусь с Шуваловым. Времени остаётся всё меньше. Это время необходимо провести с максимальной пользой.

Интересно, девчонки уже вернулись с учёбы? Мне сейчас нужно выплеснуть напряжение, а лучшего способа, как это сделать я не знаю.

Глава 5

Всю обратную дорогу молчали все, за исключением Валентины Николаевной. Женщина взяла на себя роль радио и трещала без умолку. Рассказывая забавные случаи из своей молодости. Пару раз я даже улыбнулся, когда выныривал из своих мыслей.

После того, что я продемонстрировал, заткнув за пояс Давыдова, я задрал планку своей крутости просто на недостижимую высоту и теперь должен её постоянно поддерживать. В первую очередь это я должен сделать для самого себя, если на мнение остальных мне было плевать, за исключение пары человек, то с самим собой я не мог так поступить.

Послезавтра уже предстоит поединок с Шуваловым. Потом помогу с поисками императора, или того, кто смог провернуть подобное похищение. А что после? Свободные земли? Годунов, да и Гриша говорили, что сейчас там настоящая жопа из-за появления какого-то ордена.

Останутся ли свободные земли таковыми к тому времени, когда я смогу покинуть академию? Да и что, в таком случае, станет с моим Газни? Всё же как-никак матрона Лэгбэ обещала мне город, если я позабочусь о её внучке.

Лезть в драку с совершенно неизвестным противником, который смог захватить все свободные земли? Боюсь, у меня

нет армии, сопоставимой с имперской, да и достаточно низкоранговых владеющих я не смогу привлечь на свою сторону. С ними придётся делиться. Вот только чем? Разрушенными домами, которые останутся после боевых действий. Ведь города в свободных землях ценятся только своими защитными возможностями. Редко, где можно встретить реально приносящее прибыль производство. Да и полезных ископаемых там нет.

Просто никому ненужная пустынная земля, именно из-за этого так высоко ценящаяся у беженцев со всего мира.

Только сейчас я понял, что совершенно не знаю, что делать дальше. До этого момента меня тянуло вперёд чувство мести, но вот я в шаге от её осуществления. И что?

Работать на куратора? Вполне подходит как вариант, но и тут слишком всё расплывчато и неизвестно. Вспомнив про кристаллы, лежащие у меня в пространственном кармане, материализовал их, предварительно сев так, чтобы даже Валентина Николаевна ничего не увидела. Пускай лучше на дорожку смотрит, чем на меня.

Чёрный кристалл практически сравнялся в размерах с поглотителем. Это сколько же энергии я в него вбухал, когда бодался с Давыдовым? Или это произошло после того, как энергия изнанки поглотила всю Рейки старика? Хотя какая разница, кристалл переполнен энергией и теперь осталось с её помощью обработать божественную энергию и засунуть её в накопитель. Только возникает вопрос: можно ли ускорить

этот процесс? Ждать тридцать лет как-то уж слишком.

– Вот мы и приехали, – вывел меня из раздумий голос Валентины Николаевной. – А что это там творится возле ворот академии. Посмотрите, что творит тот молодой человек. Аркаша, ты посмотри, как твою охрану по асфальту катают!

Её слова заставили меня моментально отправить кристаллы обратно и посмотреть, что творится возле входа на территорию академии. А посмотреть там действительно было на что.

Там сейчас один мужичок вполне европейской внешности, валял охранников, словно они были маленькие дети. Невдалеке от всего происходящего стояли две девчонки, ярко выраженные азиатки. Одной на вид было лет пятнадцать, если судить по её уже сформировавшимся выпуклостям, а второй двенадцать, опять же, если судить по отсутствию всяких выпуклостей.

Ну так вот, эти девчонки совершенно спокойно наблюдали за тем, как их, слуга или товарищ, что родственник я сильно сомневаюсь, разбирается с охраной академии. Он просто раскидывал их голыми руками, при этом не применяя силу. Хотя был далеко не слабым владеющим, о чём свидетельствовали потоки энергии, собравшиеся вокруг него.

– Аркадий Вениаминович, в вашу зону ответственности пытаются вторгнуться незнакомцы, – обратился я к Годунову, который совершенно спокойно сидел на своём месте.

Он даже и бровью не повёл, словно происходящее сейчас

перед входом в его академию, было совершено обыденным делом. Типа, каждый день подобное происходит, чего переживать?

– Ты один числишься в академии как её сотрудник. Вот тебе и разбираться, раз начальство никак не реагирует, – сказал я Грише, как только Валентина Николаевна остановилась.

Сделала она это метров за двадцать до главного входа. Остановив машину прямо на проезжей части, но её это совершенно не беспокоило.

– Я нанят куратором, а не охранником. Так, что пускай сами разбираются, – сказал Гриша, доставая сигарету.

Только сейчас заметил, что он всю дорогу не курил. Это он что, заболел? Или опасается Валентины Николаевны? Хотя не припомню, чтобы она запрещала ему курить. При мне, по крайней мере, подобного не было.

– Тем более, вон бежит грустный хрен и расфуфыренная узкоглазка, – добавил Гриша.

Приглядевшись, действительно увидел, как на помощь охранникам торопится Генитальевич и Ялим, которая ярко выделялась своими кислотно-зелёными волосами.

– Раз никто не собирается помогать, – обратилась к нам Валентина Николаевна, – предлагаю посидеть здесь и посмотреть, чем кончится дело.

Мы, естественно, не возражали, а Годунов лишь пожал плечами. Похоже, он был полностью уверен в своих людях.

Первой на разборки успела Ялим. Она с ходу долбанула по валявшему охранников мужику чем-то странным, но до боли мне знакомым. Как такового всплеска энергии не было, лишь маленькая искра, но этой искры вполне хватило, чтобы мужчина начал крутиться на месте и выполнять кульбиты, которым могли бы позавидовать профессиональные гимнасты.

В один из таких кульбитов в его руках появился нож-бабочка, который он завертел просто с невероятной скоростью. Я видел, как несколько раз он совершенно точно попадал, почему-то непонятному. И лишь, когда он остановился, смог разглядеть тонкие зелёные побеги, что мёртвыми плетями сейчас висели на мужчине.

Так вот, что мне показалось знакомым. Лианы, выпущенные Ялим, были очень похожи на те, что использовал Сей. Правда, в несколько раз тоньше и видать, намного слабее. С лианами в исполнении Сея, справиться подобным ножом было бы просто нереально.

Дальше началось самое интересное: Генитальевич тоже уже подбежал, но нападать не спешил, давая Ялим возможность самостоятельно разобраться с напавшим.

От Ялим в сторону мужчины полетели иглы, которые были сбиты в воздухе без особых проблем. Два ножа-бабочки завертелись просто с невероятной скоростью, не давая ни одной игле пробиться сквозь их защиту.

А этот товарищ хорош. Ещё даже ни разу не воспользо-

вался своими силами, хотя я прекрасно видел, каких трудов ему стоит сдерживать рвущуюся наружу энергию.

После очередной попытки Ялим достать незнакомца на этот раз комбинацией сразу из нескольких сложных атак, он перешёл в контратаку. В мгновение ускорившись в несколько раз, он оказался за спиной Ялим. Предпринять девушка уже ничего не успевала, и поэтому удар рукоятью ножа в висок гарантированно отправил её отдыхать.

Генитальевич опоздал всего на секунду. Непонятная прозрачная субстанция упала в том месте, где совсем недавно стоял нападавший. Помнится, такой же штукой наш бывший куратор приложил дядю Петю, она ещё сосала из него энергию, но провернуть подобный трюк сегодня у него не получилось.

Слишком быстро двигался его противник. Возможно, это только мне так кажется, но Генитальевич даже не обратил на скорость мужчины никакого внимания.

Он вытянул руки вперёд и всё пространство вокруг него в радиусе двадцать метров, а может, и гораздо больше, покрылось словно киселём. Причём этот самый кисель был наполнен Рейки под завязку, но это я мог его спокойно видеть, а вот нападавший нет. Мало того, что он уже находился внутри этой техники, так он ещё решил напасть на Генитальевича, продвигаясь вглубь ловушки, устроенной куратором. Ничем иным этот кисель просто не может быть.

Движение мужчины сразу замедлились. Причём настоль-

ко, что складывалось впечатление, что всё это происходит в замедленной съёмке.

Генитальевич полностью расслабился, хотя сделал он это совершенно напрасно.

Как только движения мужчины замедлились, он наконец решил прибегнуть к своей силе.

Выпустив её наружу в виде волны, сжигающего всё на своём пути пламени, мужчина сумел освободиться и, двигаясь за собственной техникой, совершенно не уступая ей в скорости, он подобрался к Генитальевичу. Несколько десятков ударов слились в один, с такой невероятной скоростью они были нанесены.

Но, правда, ни один из ударов так и не смог достать до куратора. Его тело сейчас было покрыто той же субстанцией, что он разлил вокруг себя. Она отлично справлялась с поглощением силы удара. Да вдобавок ещё и энергию перекачивала своему создателю. Хоть там и были крохи, но всё же...

Поняв, что голыми руками ему не пробить защиту Генитальевича, ножи в руках мужчины вспыхнули, покрываясь пламенем. Впрочем, и с собственными руками он поступил таким же образом.

Похоже, решил провернуть тот же трюк, что ему уже помог избавиться от дряни, в которую он вляпался совсем недавно.

В какой-то степени это ему вполне удалось. Защита Гени-

тальевича истончалась, но нужно было намного больше силы, чтобы пробить её. Все повреждения мгновенно затягивались. В один из очередных ударов защитная субстанция перекинулась на мужчину, его горящие руки, тут же потухли. Новое пламя почему-то не возникало.

Неужели Генитальевич, благодаря этой склизкой дряни, может блокировать силы владеющих? Получается он этаким своеобразный подавитель. Не удивительно, что Годунов повысил его из обычных кураторов. Люди с такими силами на дороге не валяются.

Казалось бы, на этом их поединок должен быть закончен. Но это казалось только нам, мужчина, похоже, был уверен в совершенно ином исходе этого боя. Он каким-то образом, когда блокирующая силу дрянь перетекала на него, умудрился воткнуть один из своих ножей в бедро Генитальевичу.

На штанине в том месте выступило кровавое пятно. В следующую секунду ножик вылетел из раны, а его место заняла всё та же отвратительная субстанция, тут же начавшая активно делиться энергией с телом своего хозяина.

Это получается, что та дрянь умеет не только высасывать энергию, но и делиться ею со своим хозяином? Нападение, защита, а теперь ещё и исцеление! Не слишком ли жирно будет для одного владеющего иметь сразу столько возможностей?

Надо будет обязательно задать этот вопрос нашему бывшему куратору

Можно было бы сказать, что бой на этом и закончился, но мужчина вновь сумел всех удивить. Его тело тоже покрылось защитной оболочкой, отгораживая тело своего создателя, от прямого контакта с прозрачной гадостью.

Это выглядело, словно тело огромной медузы, без щупалец. В общем, гадость несусветная.

Защитная оболочка мужчины состояла из воды! Охренеть! Он способен владеть сразу двумя, причём противоположными друг другу стихиями. Огонь и вода. Вот только как я понял, использовать их одновременно он не мог.

Скорее всего, огонь применялся исключительно для нападения, а вода, наоборот, для защиты. Впрочем, я могу и ошибаться. В водной стихии полно атакующих техник, так же, как и в огненной – защитных. Тут всё зависит только от мастерства самого владеющего.

В следующую секунду мои предположения полностью опроверглись. По Генитальевичу ударила водяная плеть, после чего вокруг него вспыхнуло пламя, заключая куратора в огненную ловушку.

К этому моменту незнакомец уже полностью освободился от прозрачной субстанции и сжёг её. Похоже, это один из самых эффективных способов справляться с техниками Генитальевича. Просто сжигать их, и всё.

– Надоели! Ей-богу, как маленькие дети, – подал голос Аркадий Вениаминович.

Глава 6

После чего он, наконец, вышел из машины и пошёл в сторону сражающихся. Шёл он совершенно не торопясь, постоянно крутил головой по сторонам, словно пытаясь что-то найти на практически безлюдной дороге.

Поглотитель Годунова активировался, когда до сражающихся оставалось метров пять. На таком расстоянии амулет работал просто потрясающе. Что Генитальевич, что странный мужик в один миг остались без энергии.

Единственное, что сейчас могло бы доказать, что оба этих человека являются владеющими, так это жалкие остатки прозрачной субстанции, которые чудом уцелели.

Оставшись без энергии, куратор и незнакомец сперва перепугались, а потом, когда поняли, что всё совсем не страшно, то совершили, наверное, единственное, что должен был сделать каждый.

Генитальевич бросился к входу в академию, а его противник, раскрутив нож с новой силой, бросился за ним следом.

Неужели видящий не мог откачать энергию только и смутяна? В таком случае Генитальевичу даже не пришлось бы прилагать усилия, чтобы схватить этого человека.

– Остановитесь, молодой человек, если не хотите, чтобы я сделал это самостоятельно. Уверяю, мои методы могут вам

очень сильно не понравиться, – прогремел голос Аркадия Вениаминовича, совершенно точно наполненный силой.

Только сейчас я обратил внимание, что всю близлежащую территорию забора оккупировали студенты. Они постоянно толкались и передвигались в хаотичном порядке, пытаясь занять лучшие места для обзора.

Среди любопытствующих увидел пару знакомых лиц. Одного кудрявого товарища в сопровождении дико мускулистой барышни. Считайте уже готов выпуск для новых новостей от товарища Йоси.

Ещё увидел несколько человек в форме ОБР, но, похоже, что приказа по усмирению смутьяна им не поступало, потому что они стояли и толкались, как и все остальные.

– Последнее предупреждение и я буду вынужден применить силу, – вновь подал голос видящий.

К моему удивлению, незнакомец мгновенно остановился и поднял руки вверх, показывая, что безоружен и когда он успел убрать нож, ведь один совершенно точно оставался у него в руке.

Одна из девчонок, та, что помладше попыталась кинуться к незнакомцу на помощь, но её удержала более старшая подруга. Лицо которой мне сейчас показалось смутно знакомым, я уже определённо её где-то видел, вот только вспомнить, где именно сейчас не мог. Причём это было не так давно, возможно, когда я ещё находился в свободных землях, но это неточно.

Незнакомец тоже заметил попытку девчонки подбежать к нему. Он бросил в их сторону пару фраз, расстояние между нами было довольно большим, поэтому я ничего не расслышал. Зато младшая девчонка, похоже, всё поняла, она сразу же перестала пытаться вырваться.

– Всех, кто сейчас находится не на занятиях, ждёт штраф в размере двух сотен очков заслуг, если они не вернутся на занятия в течение трёх минут, – в очередной раз раздался громоподобный голос ректора.

В рядах зевак сразу же началась паника. Большинство кинулось прочь от забора, испугавшись столь высокого штрафа, но были и те, кто плевать хотел на подобное наказание. Для них намного интереснее было, чем же закончится дело с непонятным мужиком, который раскидал всю охрану академии и едва не навалил двум кураторам.

Таких людей было немного, и Йося входил в их число. Интересно, он собирает со студентов деньги за свои новости? Если так, то ни капли не удивлюсь. В таком случае можно будет с ним договориться и сливать ему часть незначительной информации, от которой никто не пострадает. Правда, только в том случае, если выхлоп будет реально стоящим. Всё же студентов сейчас заметно прибавилось, а соответственно прибавилось платёжеспособного населения, так сказать.

От оставшихся любопытных Аркадий Вениаминович уже никак не мог избавиться и поэтому просто махнул рукой. Интересно он реально накажет всех кто остался? И как в та-

ком случае он собрался их всех запоминать? Тут осталось человек двадцать, не меньше. Ну да хрен с бы с ним – его проблемы.

На подходе к незнакомцу Годунов что-то сказал Генитальевичу, тот только кивнул головой и тут же поспешил поднять Ялим на руки и скрыться с ней на территории академии, наверняка понёс девушку в медицинский корпус.

Перекинувшись с незнакомцем всего парой фраз и получив от него небольшой конверт, в котором лежало письмо, которое видящий сразу же и прочёл. Годунов покачал головой, после чего посмотрел в нашу сторону.

– Макото, подойди к нам. Эти господа прибыли к тебе, – снова послышался налитанный силой голос Аркадия Вениаминовича.

А вот это уже очень интересно.

Выбравшись из машины, я не спеша, пошёл к ректору. Оба моих телохранителя двинулись следом. Ворон облачился в свою броню, а Гриша вытащил из ножен меч, который тут же окутала тьма. Интересно, как он вообще умудрился сидеть с ним в машине, да ещё и зажатый со всех сторон?

Сейчас, когда у меня появилась возможность как следует рассмотреть лицо мужчины, могу точно сказать, что оно было мне знакомо. Я определённо его уже видел, как и девчонку, которая постарше. К слову, обе они подошли к Годунову, после того как он прочёл письмо. Видящий сейчас разговаривал с младшей. Похоже, что она была среди этой троицы

главной.

– Вот, тот молодой человек, о котором вы говорили, – сказал Годунов, как только я подошёл. – Макото или князь Василий Дмитриевич Лопухин. А это, – указывая на младшую девчонку, обратился он уже ко мне, – госпожа Тайбо Лэгбэ. Единственная наследница клана Лэгбэ и её спутники.

– Тайрон и Зулия, – сказал я, перебив ректора.

После того как я услышал фамилию Лэгбэ, всё сразу встало на свои места. Что Тайрон, что Зулия являлись слугами рода Лэгбэ. Дворецкий и служанка, если я не ошибаюсь.

Но какого чёрта они припёрлись в империю так рано? Был же оговорён срок в пару лет.

– Госпожа Дарима просила передать это Вам, – произнёс Тайрон и протянул мне измятый конверт.

После столь тёплого приёма со стороны сотрудников академии Годунова это было неудивительно

В конверте оказалось письмо, адресованное лично мне. Годунову была продемонстрирована совершенно другая бумажка.

«Мальчик, дело дрянь. В свободных землях сейчас слишком опасно. Мне ничего не остаётся, кроме как отправить Тайбо к тебе в северную империю. Сейчас я уже не уверена, что мы сможем встретиться с тобой ещё раз, слишком серьёзный противник нам попался...

От своих слов я не отказываюсь, и поэтому все докумен-

ты на Газни и активы клана Лэгбэ находятся у Тайрона. Ситуация резко изменилась. Поэтому я просто прошу взять Тайбо под опеку. Все остальные взаимоотношения уже будут зависеть только от вас. Конечно же, мне хочется тешишь себя надеждой, что род Лэгбэ не закончит своё существование, и ты поможешь нам в этом...

Если ты согласен взять девочку под опеку, сообщи об этом Тайрону, он оформит все необходимые бумаги. Если ты против, то позволь им хотя бы на пару недель остановиться у тебя в гостях. За это время Тайрон найдёт выход. Он и Зулия единственные, кому я могу доверить жизнь своего сокровища.

Не обижай её.

Дарима Лэгбэ»

Письмо оказалось совсем коротким, но и этого вполне хватило, чтобы понять, что в свободных землях настоящая жопа. Выходит, все слухи о творящемся там хаосе правдивы и даже слегка приуменьшены. Если глава сильнейшего клана в свободных землях отправляет свою внучку в неизвестность, надеясь на шестнадцатилетнего сопляка, то там всё намного хуже.

Орден палящего Солнца... похоже, нам в любом случае придётся встретиться. Газни просто идеально подходит мне, чтобы обосноваться там сразу после того, как покину империю. А если город будет под властью непонятно откуда вы-

лезшего ордена, придётся его забирать себе силой.

А для этого потребуется армия. Вот и нарисовалась ещё одна причина, чтобы отыскать дядю Лёшу. Только нужно будет заранее обговорить это условие с Давыдовым и Валентиной Николаевной. Думаю, их полномочий вполне хватит, чтобы обещать мне поддержку войск империи для очистки и удержания одного города, хоть и самого крупного в свободных землях.

Вот и что прикажете мне делать? Что не прогоню девчонку, это понятно. Под опеку, так под опеку, к тому же условия брать её в жены уже нет.

– Аркадий Вениаминович, вы разрешите этим людям воспользоваться вашим гостеприимством и пожить немного на территории академии? – обратился я к ректору, который не спускал с меня взгляда.

Впрочем, сам ректор сейчас отсутствовал, его глаза затянуло пеленой. Удивительно, как он вообще может стоять на ногах. Видящий находился во власти собственной силы, неспособный противиться ей, но длилось это недолго. Я всего пару раз успел повторить свой вопрос.

– Безусловно, – прохрипел Аркадий Вениаминович, выныривая из своего транса. – Оставайся, пожалуйста, дома, пока я не приду. Сегодня предстоит ещё много важных встреч и одна из них твоя, – сказал мне Годунов и, слегка пошатываясь, двинулся в академию.

И что он имел в виду, когда говорил, что одна из важных

встреч моя? Хрен поймёшь, этого видящего.

– Гриша, помоги девчонкам с вещами, – попросил я Чернышёва.

К моему удивлению, он не стал возражать, а просто подошёл к девчонкам и забрал у них сумки. Вещей было совсем мало, всего по одной сумки на каждую. А Тайрон и вовсе был налегке.

– Приятно познакомиться, Тайбо, – протянул я руку младшей из девчонок, чем вызвал румянец на её лице.

Видеть подобное было для меня очень удивительно. Похоже, Дарима не обманывала, когда говорила, что её внучка очень добрая и мягкая, что она никогда не сможет встать во главе клана.

Зулия слегка толкнула свою хозяйку в плечо и только после этого та пожала мою протянутую руку.

– Мне тоже очень приятно, – не поднимая взгляда, произнесла Тайбо. – Бабушка сказала, что вы сможете позаботиться обо мне.

При слове бабушка, её голос слегка дрогнул, но она быстро вернула самообладание. Молодец девчонка, смогла справиться с эмоциями. Думаю, близняшки буду рады, что у нас поселится эта застенчивая малышка. Вот, правда, как объяснить им появление Тайбо и её слуг?

А, была не была, расскажу им правду. В любом случае мне придётся огребать. Софа же обещала, что пожалуется. А тут ко всему ещё и три новых квартиранта. Свободных комнат

становится всё меньше и меньше. Если так пойдёт и дальше, придётся снимать ещё один дом.

— Я постараюсь, — сказал я как можно более мягко и улыбнулся девчонке. — А теперь пойдёмте, я покажу, где вам предстоит жить ближайшее время.

Как только я развернулся и пошёл к входу в академию, услышал за спиной характерное урчание пустого живота.

— Но сначала давайте заглянем в местную столовую. Готовят там просто восхитительно, — бросил я через плечо, уловив благодарный взгляд Тайрона.

К этому времени Годунов лично смог разогнать всех зевак. Все охранники уже поднялись и с опаской косились на столь легко раскидавшего их человека, когда он следом за девчонками проходил на территорию академии.

Всё же нанимать в охрану академии, где обучаются владеющие, простых людей — не очень удачная идея со стороны Аркадия Вениаминовича. Они же даже студентов не смогут остановить в случае чего, но дело его.

На удивление в столовой нашлись свободные места и даже много. Должно быть, слова ректора про штраф в двести озов с каждого, кто пропустит занятие, подействовали подобным образом. Другого объяснения полупустому залу я просто не вижу.

Ни одного знакомого лица я не увидел, что было очень хорошо. Мы быстро поели и пошли домой.

На пороге нас встречала всклокоченная Софа.

Глава 7

– Это ты так нашёл отца? – тут же накинулась она на меня.

– Да угомонись ты, – рявкнул я и потом добавил, шепнув ей на ухо. – Держи пока язык за зубами.

По поводу чего я уточнять не стал – вроде неглупая, сама догадается.

– Лучше помоги устроиться девчонкам. Тайроном я займусь сам. Это Тайбо, с сегодняшнего дня она моя подопечная, – услышав эти слова, Тайрон улыбнулся. – А это Зулия, её подруга, – отчего-то не смог я выдавить из себя слово служанка.

Софа ещё раз зыркнула на меня исподлобья, после чего демонстративно фыркнула и, ухватив Тайбо за руку, потащила в дом, Зулия посеменила следом за ними.

Пока Софа занимается с девчонками я смогу спокойно поговорить с Тайроном. Думаю, он один сможет ответить на мои вопросы. Вряд ли Дарима посвятила внучку или её служанку во все подробности творящегося сейчас в свободных землях. Возможно, они вообще ничего не знают.

Близняшки ещё не вернулись с занятий, поэтому время у нас пока было.

– А теперь расскажите мне всю правду, что сейчас происходит в свободных землях и почему бабушка Дарима так

спешно отправила внучку в неизвестность? – спросил я у Тайрона, как только мы оказались в комнате у Воронцова.

В свою комнату я не стал их приглашать, потому что не был уверен, что там не лежало бельё девчонок, они бы мне не простили подобного. И был бы я лишён их прелестей на неопределённый срок. А оно мне надо?

К Грише в комнату я и сам не рискну заходить, помня о том, какой срach он способен навести всего за пару часов. Так, что комната Воронцова оказалась отличным вариантом. Жаль, конечно, что в этом доме не предусмотрен рабочий кабинет, но обойдёмся и без него.

Гриша и Сергей Михайлович сейчас находились вместе с нами. Они тоже должны знать, что сейчас расскажет Тайрон. Мне необходимо мнение опытных людей. Если по поводу Гриши ещё могли возникнуть сомнения, то Воронцов определено был опытейшим человеком.

– Госпожа Дарима, готовиться к последнему бою, – с грустью в голосе произнёс дворецкий.

Как оказалось, дела в свободных землях были даже хуже, чем рассказывал Гриша. Орден уже захватил все мелкие поселения и разгромил базы наёмников. На крупные города они пока не рисковали нападать, но это дело времени.

Сильнейшие кланы свободных земель решили объединиться и, не дожидаясь, пока орден продолжит своё победоносное шествие, напасть первыми. Возможно, к моменту, как Тайрон всё это мне рассказывает, атака уже состоялась.

Вот только узнать о её результатах было некому.

После этого Воронцов попросил малость подождать. Он хотел попробовать связаться с Кровавым Вороном и узнать у них, что сейчас происходит в свободных землях. Сейчас отряд должен собирать разведданные, они должны быть в курсе.

Связаться с отрядом не получилось. Что добавило тревожную нотку, возможно, что Кровавого Ворона уже не существует. Хотя Воронцов очень сильно сомневался, что его ребята будут столь беспечны, что смогут попасться ордену, но и подобных ход событий он не исключал.

После этого Тайрон продолжил свой рассказ. Дарима лично решила возглавить своих людей. В её присутствии они будут биться яростнее в несколько раз. К тому же она надеется, что сможет подобраться достаточно близко к главному магистру ордена и захватить его своей силой.

Дальше Тайрон поведал, как они попали в империю.

Пока они добирались до границ империи на их след несколько раз выходили патрули ордена. Трижды Тайрону приходилось принимать бой. Им очень повезло, что в патрули отправляют слабых владеющих. Иначе мы бы сейчас не разговаривали.

Границу им удалось пересечь без особых проблем, хорошая взятка и они уже на территории империи. Дальше дело оставалось за малым: добраться до академии и разыскать меня.

Ну а дальше мы уже всё видели.

Паршивая картина вырисовывается. Как я и думал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.